

The book cover features a woman with long blonde hair on the left and a man with dark hair and a bow tie on the right. They are surrounded by stylized, vibrant orange and yellow flames that appear to be rising from the bottom. The background is dark with some faint, glowing particles.

Ева Пик
Ника Маслова

Любимая
ведьма
охотника
на демонов

Ева Пик и Ника Маслова
Любимая ведьма
охотника на демонов
Серия «Ведьма внутри меня», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68621114
SelfPub; 2022*

Аннотация

Я попала в тело приговорённой к казни ведьмы, но сумела доказать, что моя душа чиста. А ещё победила демона, открыла в себе необычную магию, и теперь у меня отношения с виконтом Дамианом Дэбрэ, главным королевским охотником на демонов. У нас только всё начинается, хотя он успел надеть мне на палец кольцо. Говорит, это защитный амулет, но относится ко мне как к невесте. Новое задание зовёт его в дальний путь. Поеду с ним, решено, я не для того пришла в этот мир, чтобы только выглядывать его из окошка.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Ужасный план	8
Глава 2. Переговоры	16
Глава 3. Давай поженимся	25
Глава 4. В добрый путь!	34
Глава 5. Ведьмы и ангелы	43
Глава 6. Худой мир лучше доброй ссоры	52
Глава 8. Не лучшее место для ночлега	73
Глава 9. Эпичная битва и её последствия	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ева Пик и Ника Маслова

Любимая ведьма охотника на демонов

Пролог

«Дорогой дневник!

Меня зовут Майя Белохвостикова, мне двадцать два года, и неделю назад я начала новую жизнь. Совсем новую – в новом мире. Теперь только близкие люди зовут меня Майей, остальным я представляюсь леди Майри. Меня считают ведьмой, чудом избежавшей казни за преступление против королевской четы. Моя репутация совершенно испорчена. И в первую очередь потому, что я уже семь, нет, семь – это со второго пришествия, а с первого – десять, нет, всё-таки уже одиннадцатый день я живу в доме Дамиана Дэбрэ, дознавателя по моему делу, а ещё очень хорошего человека, прекрасного мужчины, в которого я, кажется, уже немного или не немного влю...»

Попытка развлечь себя написанием дневника провалилась. Я закрыла тетрадь, отложила её в сторону и решила, что писательская карьера не для меня. Уж лучше просто лежать, смотреть на плывущие по небу облака и отдыхать, а не ваять

мемуары. В двадцать два года такой ерундой, право слово, заниматься ещё рановато.

Сегодня, как и все предыдущие дни, я выбралась на пикник. Устроилась у пруда с пледом, тетрадью, намерением не скучать. Проблема заключалась лишь в том, что долго отдыхать я не привыкла. Последний раз бездельничала лет пять назад на школьных каникулах. Тогда ещё все мои были живы, а я – здоровая, на ногах... Да, счастливые времена. После, как у художницы, у меня никогда не было отпуска, да и куда выберешься на инвалидной коляске. Так что раз тут подвернулась такая возможность, я решила считать свалившееся на меня безделье заслуженным отдыхом.

В новом мире зарабатывать на жизнь мне не нужно, могу хоть всё время вот так отдыхать. И дело даже не в богатствах леди Майри – моей предшественницы, чьим именем мне придётся пользоваться до конца дней. Дамиан обеспечивает меня всем, подарил подарками и балует совершенно бессовестным образом. А Софи ему во всём потакает – ничего, совершенно ничего не разрешает мне делать по дому. Ещё и давит на совесть: мол, не отбирайте у бедных людей их единственную работу.

Быть совершенно свободной ото всех обязанностей – это так странно. Здесь мне даже постель не дают застелить, не то что кухарке помочь или горничной. Софи говорит, что на самом деле у меня есть обязанности – и это прилежно учиться. А ещё, этого она вслух не говорит, но такая мысль

её наверняка посещала: моя первейшая обязанность – мило флиртовать с её любимым Дами.

Не самая трудная обязанность, мне нравится её исполнять, но невозможно же проводить все дни в библиотеке, а вечера – в компании хозяина дома. Хотя, если бы Дамиан уезжал пореже, то, уверена, мне бы не было так скучно, как когда его тут нет.

Нашим отношениям идёт восьмой день. Они идеальные, лучше, чем я мечтала. Вчера Дамиан устроил нам маленький юбилей – отмечали неделю. Подарил мне кулон – сверкающий бриллиант в изящном обрамлении. Я не хотела брать, уж слишком дорогая вещь, но как отказать, когда мужчина говорит, что увидел в чистоте и блеске камня сходство с чистотой моей души и великолепием моего тела.

Он не поэт, выражается не всегда удачно, и некоторые его комплименты режут слух, потому что «великолепие тела» – м-м, правда? Но когда вспоминаешь об этом, то всегда улыбаешься.

Дамиан чудесен во всём. Единственно, всё, что он себе позволяет – это держать меня за руку. Даже поцелуи в щёку – табу. А когда-то он шёл вперёд с настойчивостью тарана. Изредка – слишком часто – я вспоминаю те времена, когда он видел во мне живую женщину, а не хрупкую розу...

Издали донёсся лай. Я села, оглянувшись, но за деревьями даже не увидела дома. Бренан продолжал разрываться. Я подождала ещё минутку и принялась собираться. И чем долъ-

ше он лаял, тем быстрее я одевалась и складывала всё, что сюда принесла.

Там что-то происходило, что-то интересное, а может, немного опасное. Более любопытное, чем подсчёт облаков-барашков и облаков-крокодилов. Направляясь к дому, я загадала, чтобы мои надежды сбылись.

Знала бы, что дальше случится – тихонько вернулась бы к пруду и долго молила Деву-Сестру и Отца-Защитника, чтобы нас всех миновала чаша сия.

Но я не пророчица. Я никак не могла знать, что вот так, погожим летним деньком под лай Бренана в мою жизнь войдут новые опасные приключения.

Глава 1. Ужасный план

Обычно я возвращалась домой другим путём, но в этот раз извилистые гравийные дорожки и лай Бренана вывели меня к парадному крыльцу. То, что я там увидела, меня поразило.

Однажды Софи назвала Бренана обученным хартманом, я сама не раз являлась свидетелем – он прекрасно всё понимал и строго исполнял то, что ему говорили. Внешне всегда казалось: Бренан – отлично воспитанный пёс, который выполняет все приказы хозяев. А теперь эта картина, и так искажённая, не учитывающая действительный статус хартмана, полностью разбилась.

Бренан лаял на Дамиана, буквально разрывался от ярости. Таким я его видела лишь однажды, в ту ночь, которую обещала себе позабыть, но которая уже не раз возвращалась в кошмарах. Сейчас Бренан выглядел точно так же, но напал не на демона, а на Дамиана. Он рычал и показывал зубы. Его чёрная шерсть стояла дыбом, а так как он и в обычном состоянии напоминал размерами телёнка, то сейчас выглядел разъярённым цербером, вырвавшимся из ада. У него пена шла из пасти, так его что-то взбесило. А ведь они с Дамианом, казалось, прекрасно понимали друг друга. Бренан, как и Софи в своей сфере, были первыми помощниками хозяина дома.

Дамиан и Бренан находились тут не одни. На площадке у

крыльца стояла чёрная карета с решётками на окнах, а рядом с нею – двое мужчин, чьи крепкие фигуры и тёмная одежда заставили вспомнить тюремных охранников. У них на поясах висели чёрные дубинки и то, что внешне больше всего походило на большие флейты. Не такие огромные, как Артианская флейта Дамиана, но я уже знала: даже в усечённом варианте и выполненные не из горного хрусталя, а всего лишь отлитые из металла, эти флейты – серьёзное магическое оружие, которым можно причинить боль не только демону, но и человеку, и любому другому существу.

Дамиан – такой красивый сейчас в строгой тёмной одежде – пытался заставить Бренана слушаться. Не применял силу, но и Бренан пока ему руку не откусил.

Один из охранников предложил Дамиану помочь утихомирить преступника. Из-за лая я не смогла расслышать его слова полностью, но «преступник» среди прочего там точно звучало.

Это ведь о Бренане. Он что-то нарушил, и его наказание заменили тюремным сроком? Его забирают?

За последние дни мы с ним ещё больше успели сдружиться, и я не могла поверить в то, что Бренан совершил что-то плохое. Пусть я не знала всего, но в людях всё-таки разбиралась. Он – хороший. Хороший!

Бренан – хартман, то есть человек, превращённый в животное. Дамиан отказался мне рассказывать, за что именно Бренан получил такое страшное наказание. Его тело изме-

нили в результате магического ритуала, заменив годами собачьей жизни десятилетия в тюрьме или даже казнь. Я знала лишь, что Бренан молод и по праву рождения носит высокий титул. Софи проговорила о том, что Бренан сведущ в магии и может интересоваться колдовскими книгами. Но даже если в прошлом он допускал ошибки, то в последнее время претензий к нему не могло быть.

Он участвовал в битве с демоном, помогал всем, чем мог, всегда выполнял то, что от него требовали. Он – наш человек. Как можно его вот так отдавать, даже не поборовшись за его свободу? Относительную, конечно, но всё же свободу.

Я поставила на траву корзину с пледом и другими вещами и пошла к ним – мужчине, который мне искренне нравился, и человеку, чьё собачье обличье всегда вызывало во мне недоумение и гнев.

– Что происходит? Что вы делаете?

Дамиан не сразу увидел меня, так как я подошла к нему из-за спины. Он умел быть сдержанным, любил носить маску невозмутимости, но сейчас она его подвела. То, что я стала свидетелем происходящего, его точно не обрадовало.

Отвечая, он не смотрел мне в глаза:

– Я позже тебе всё объясню, милая. Иди в дом, тебе сейчас не нужно быть здесь.

Всё ясно. Мне, конечно же, следовало остаться. Или Бренана увезут, а меня и всех остальных Дамиан поставит перед свершившимся фактом, и ничего уже нельзя будет изменить.

– То есть мне следует спрятаться в доме, ждать, когда тюремщики скрутят и увезут того, кто верно служил вам и исполнял все приказы? Кто лично меня охранял и спасал? Вы такие объяснения имеете в виду, виконт Дамиан? Считаете, они меня устроят?

Дамиан понял намёк. Он остановил тюремщиков, которые предлагали помощь, отмахнулся от злобно рычащего, но хорошо, что уже переставшего так громко лаять Бренана, а затем полностью сосредоточился на мне. Он преодолел оставшееся расстояние между нами и взял меня за руку.

Я знала, как его остановить – обычно хватало намёка на охлаждение отношений, возвращение от личных, близких к формальным. Но и он успел найти способы, как меня умиротворить. Прикосновение к руке, долгий взгляд глаза в глаза. Он прекрасно знал, что нравится мне, и пользовался этим. В его тёмных глазах можно было утонуть, забыв о том, что нас разделяло. Так обычно и происходило, когда я злилась на него – вскоре уже и не могла вспомнить причину.

Но не в этот раз. Судьба Бренана, несомненно, важнее мужской привлекательности Дамиана Дэбрэ.

– Я не уйду, я не оставлю Бренана без помощи, – сказала я. – И вы можете на меня так не смотреть, виконт Дамиан. В этот раз я не сдамся вашим чарам.

Он вздохнул и отпустил мою руку. Вот и хорошо, а то недолго было и растаять от его близости.

– Я не хотел бы говорить об этом тут, Майя. Здесь не луч-

шее место для нашей беседы.

– Но вам придётся, потому что я никуда не уйду, пока не увижу, что Бренан остаётся с нами, – ответила я. – Что происходит? Он что-то нарушил?

– Нет.

– Тогда почему вы позволили всё это?

Дамиан провёл ладонью по густым тёмным волосам, растрепал их немного и стал выглядеть ещё привлекательнее. Он больше не пытался притворяться бесчувственной статуей, и я могла видеть по его лицу: он расстроен и непреклонен одновременно.

– Это временная мера, Майя, из-за моего отъезда по службе. Туда, куда мне нужно будет уехать, Бренана я взять с собой не могу. И не вправе оставлять его здесь без надёжной охраны. Потому Бренану придётся провести какое-то время под присмотром. За ним там будут хорошо следить, я в этом уверен, всё договорено.

Один из охранников поддакнул:

– Так и есть, леди, не беспокойтесь. У хартмана будет вода, корм, подстилка, возможность выйти в тюремный двор и сделать свои дела. Всё с ним будет хорошо. Мы его не обидим, поверьте!

Бренан, всё это время молчавший, начал жутко рычать и подвывать.

Как же больно быть свидетелем мук человека, лишённого такой естественной, привычной всем по праву рождения

возможности высказаться, попросить о помощи, объяснить-ся.

Я всегда считала наказание Бренана дикостью, дикой несправедливостью, но сейчас, кажется, возненавидела случившееся с ним окончательно. Даже приговорённый к казни имеет право на последнее слово. А Бренан лишился его на годы. Он никак не мог себя защитить. И что бы он ни сделал, я не понимала тех, кто оправдывал в его отношении такую жестокость.

– Я не позволю вам, виконт Дэбрэ, так с ним поступить всего лишь потому, что вам так удобно, – сказала я, окончательно перейдя на «вы» и формальное обращение по титулу. – Бренан должен остаться здесь, с нами – со мной и Софи. Усильте охрану, делайте, что хотите, но Бренан не вещь, которую можно отдать на сохранение. Он человек, и что бы он прежде ни сделал, он не заслужил настолько пренебрежительного и жестокого отношения. Или для вас его верность, его служба, в конце концов, его готовность участвовать в битве с демоном в обличье собаки – сражаться когтями, зубами, без оружия и без сил – не стоит вообще ничего?

Дамиану мои слова не понравились. Но я и не хотела быть с ним любезной, и он это понимал.

– У меня нет другого выхода. – Он тяжело вздохнул. – Майя, милая, послушай. Сегодня я уезжаю, вернее, из дома уезжаем все мы, только в разные места. Мне нужно как можно скорей пересечь всю страну. Там меня ждут. И работа

предстоит сложная, крайне опасная. Я хотел сообщить это тебе как-то иначе, подготовить, всё объяснить, но как бы там ни было – нам всем придётся уехать. Я отправлю тебя к другу, он приютит тебя и сможет защитить. Софи отправится с тобой, ведь нельзя молодой женщине просто так жить в доме холостяка. А Бренан побудет в тюрьме, пока мы все не вернёмся домой.

– Бренан окажется в тюрьме, я и Софи – в доме незнакомца, а ты отправишься на опасную охоту, – повторила я, загибая пальцы.

– Спасибо, ты меня правильно поняла. – Он облегчённо улыбнулся.

– Ты рано благодаришь меня, Дамиан. Я тебя поняла, но это не значит, что я согласилась с твоим планом. Мне он не нравится. И я предлагаю тебе другой – Бренан, я, Софи, все мы отправляемся в путь вместе с тобой.

– Это исключено!

Если бы Дамиан был покрыт шерстью, как Бренан, то она поднялась бы у него на загривке. И, возможно, он бы зарычал на меня. Выглядело очень похоже.

– Ты так думаешь? – спросила я и взяла его за руку. – Моя репутация погублена вами, виконт Дэбрэ. На мне – ваше кольцо. И я как ваша невеста не вправе ночевать в доме другого холостяка, если мы хотим, чтобы наши будущие дети не укоряли нас за сомнения в законности их рождения и честности поведения их матери до брака. Или вы передума-

ли называть меня женой, и вас теперь устраивают отношения с содержанкой? Не только вашей, но и вашего друга – вас это устраивает?

Они здесь со всеми этими церемониями – кто где ночевал, кто каким именем кого называл – с ума буквально сходили. За последние дни, читая руководство по этикету для юных дам, я обогатилась весьма глубокими и разнообразными познаниями по данному вопросу. Скучнейшее чтиво, но как пригодилось! Надо будет с собой обязательно взять и всё-таки дочитать, а я ведь хотела тайком спалить эту книгу в камине.

Дамиан молчал. Смотрел на меня.

– Если ты пострадаешь, то и детей никаких у нас не будет.

– Это так. – Я улыбнулась. – Но ты ведь будешь рядом со мной, а значит, меня защитишь. А Софи и Бренан нам помогут. Как тебе мой план?

Судя по выражению лица – не очень-то он ему нравился. Но его собственный план был и вовсе ужасен.

Глава 2. Переговоры

Я оставалась на улице, а Бренан сидел рядом со мной до тех пор, пока тюремная карета не скрылась вдали. Дамиан всё-таки изменил решение, отправил охранников восвояси и теперь находился в наилучшем расположении духа. Он так сильно злился, что даже не хотел пока к нам подходить. Стоял у выезда с гравийного круга, и даже отсюда я видела напряжение в его широких плечах.

Бренан негромко заворчал, и я тихо сказала ему:

– Я пришла к тебе на помощь не для того, чтобы ты подвёл Дамиана. Если уж мы отправимся вместе, то постарайся быть полезным ему или хотя бы не раздражать.

Бренан сморщил нос и фыркнул. Всё ясно: мои советы ему не нужны. Дамиана он обычно слушал, а вот нас с Софи – только если Дамиан ему приказывал нам подчиняться. И этот приказ приходилось уже не раз повторять. Вредный Бренан всё же, пусть и в виде собаки, если забыть о внушающих уважение зубах-когтях – милейший пёс. Иногда уморительный. Временами очень смешной. Но всегда – своевольный, упрямый. Неидеальный ни разу.

Ну и ладно. Я пошла против решения Дамиана не для того, чтобы заслужить благодарность превращённого в собаку преступника, а потому что считала, что так будет справедливо. А ещё – выгодно для самого Дамиана. Хотя по голове

мне стучите, но я не могла отпустить его одного.

Дамиан собирался охотиться. На демонов, понятное дело, ведь он главный королевский охотник на демонов, и его таланты в этой области так велики, что, родившись в простой семье, он из рук короля получил титул виконта. Всё это прекрасно звучит, но подозреваю, что такие награды дают не за лежание на диване и поплёвывание в потолок. Богатым и знатным – ещё возможно, но не сыну башмачника. Свой титул и звание Дамиан заработал потом и кровью. Я видела демона всего один раз – мне хватило. А он с ними всё время сражался, они были его хлебом и молоком.

И мало ли что там могло с ним случиться. Он ведь сам сказал: эта охота будет опасной.

Я хотела быть рядом. И хотела, чтобы рядом с Дамианом были верные ему люди – любящая его как родного сына Софи, Бренан, пусть и выглядящий как собака. И я. Я тоже хотела быть рядом с ним. Боги дали мне магические силы не для того, чтобы я закатывала их в банки на зиму.

Дамиан пока что согласился лишь с тем, что решение отправить Бренана в тюрьму поспешное и непродуманное. В остальном – продолжал сомневаться. Вернее, он знал, ну, должен был знать, что отправиться всем вместе будет лучше, чем разъехаться по разным местам, но ни в какую не хотел со мной соглашаться. Обычное мужское самомнение, наверняка это оно мешало ему признать за мной правоту.

Следовало прийти ему на помощь и исцелить нанесённые

гордости раны.

– Оставайся здесь, – сказала я Бренану и пошла к Дамиану, шурша платьем.

Оно больше других нравилось мне. Вышитые незабудки, тёмный верх, светлый низ. Я поправила кружева на рукавах, пригладила волосы, вдруг они растрепались. Я хотела быть для него самой красивой. Даже сейчас, когда мы спорили. Но ведь не ссорились, да?

Я остановилась рядом, коснулась его большой тёплой ладони. Он молчал.

– Я так горжусь вами, – сказала я, как и он, глядя на сад, залитый солнечным светом. – Я очень горжусь тобой, Дамиан.

– Это чем же? – Его голос звучал как из сундука, в котором он крепко-накрепко запер все свои чувства.

А значит, он всё ещё гневался на меня.

– Только сильный духом, уверенный в себе мужчина способен изменить решение вот так, прислушавшись к словам женщины. Другие за агрессией прячут слабости и неуверенность, отстаивают свою гордость, даже зная, что неправы. Им важнее, чтобы последнее слово осталось за ними, а что это глупое слово – неважно. А вы... А ты, Дамиан, не такой. Ты сильнее предрассудков, и я восхищена тем, что ты не побоялся изменить решение на ходу, тем более когда я устроила сцену прямо на людях.

Я повернулась к нему, взяла его ладонь в свои. Наши

взгляды встретились, и я увидела: он уже немного смягчился.

– Прости меня. Я больше не буду так поступать. Я переволновалась и совсем не подумала, как всё это выглядит со стороны. Я нанесла удар по твоему авторитету перед теми тюремщиками, ведь они могли подумать, что это я уговорила тебя, а не ты увидел другой путь и решил пойти по нему. И не потому, что я так захотела, а потому что понял: новый путь более верный.

Дамиан улыбнулся уголками губ.

– Твои слова – будто мёд. Ты льстишь мне безбожно.

– Я говорю то, что думаю. Я вижу в тебе большую силу. Ты даже не задумался о том, что какой-то глупец скажет, что тобой крутит женщина. И я люблю эту смелость в тебе, решительность, мужество показаться кому-то слабей, чем ты есть. Ты выше любых мнений – и знатных, и незнатных людей. Ты делаешь ровно то, что считаешь нужным, и не оглядываешься ни на кого. Ты споришь с принципами и прислушиваешься ко мне. Я восхищена тем, какой ты мужчина.

Дамиан улыбнулся, но покачал головой. Не соглашался со мной, но слушал внимательно.

– Ты слишком хорошо думаешь обо мне, Майя. Я как раз размышлял о том, что поспешил выполнить твоё пожелание вместо того, чтобы действовать так, как надёжней и спокойней всего, то есть правильно.

Мне не хотелось его лишний раз раздражать, но и согла-

ситься с ним я не могла.

– Если надёжно, спокойно и правильно – это Бренан в тюрьме, то это совершенно не правильно. Ещё надежнее и спокойнее было бы ему оказаться в могиле, но это ведь не наш путь. Ему и так заменили срок заключения на более сильное наказание. Его тюрьма всегда с ним, его изменённое тело, то, что он не может говорить. Мне больно думать о том, как он страдает. Прости ещё раз, что я вмешалась – я не смогла смотреть на то, как его увозят. Прости, что я сделала это настолько прямолинейно, я просто не знала, как тебя остановить. Я поспешила с упрёками вместо того, чтобы отвести тебя в сторону и всё обсудить только между нами. Но пусть я ошиблась по форме, по сути я, как мне кажется, совершенно права. Нам лучше отправиться вместе с тобой, помочь тебе, поддержать тем, чем сможем.

– Там, куда я направляюсь, может быть очень опасно.

– Я это поняла.

– Там, похоже, не один демон нашёл себе живой костюм, либо один, но мощнее других. Безопаснее держаться от тех мест как можно дальше. Брать вас туда с собой – безответственно, пусть и мне тоже не хочется расставаться. Но я должен думать в первую очередь о вашей безопасности, а не своём комфорте.

Я сжала его руку, и он ответил мне. Буря миновала, и он больше не злился. Он слушал меня, отвечал – мы говорили, а значит, могли договориться.

– Ты защитник, для тебя важно, чтобы мы были в безопасности, я это понимаю. Но ты сам говорил, что тебе могут захотеть отомстить через близких людей. А ещё говорил, что обещал королю самому приглядывать за Бренаном. Я понимаю весь риск...

Ничего я не понимала на самом деле, но тогда не могла знать, куда, в какой ад, приведёт нас путь, о котором так хлопотала.

– ...но правда считаю, что ты единственный, кто сможет нас защитить. И не тюрьма, и не твой друг не станут преградой для тех, кто захочет достать тебя через нас. Потому нам лучше быть вместе, безопасней всего. Ты защитишь нас, я в тебя верю.

Он смотрел на меня с нежностью, и я ответила на его безмолвный зов, шагнула навстречу, положила ладонь на его грудь. Он накрыл мою руку своей. Шерстяная ткань тёмного камзола казалась такой грубой по сравнению с его прикосновением. И это всё, что он нам позволил. Опять не поцеловал, хотя хотел. Его взгляд скользил по моему лицу вниз – от глаз к губам, и я вспоминала те его поцелуи. Они возвращались ко мне фантомным теплом, волновали так, будто мы сейчас целовались.

Но нет, таких вольностей Дамиан нам не позволял.

Мне так хотелось спросить, чего он ждёт. Но я не решалась. Лучше прочитать всё же ту книгу про этикет, или спросить у Софи, если ответа там не найдётся. Я не самая боль-

шая фанатка романов про старину, но, помнится, проявляющие инициативу девушки там выигрывали реже, чем наивные скромницы. А я и так, кажется, не слишком скромна, и с излишней наивностью мне тоже не повезло. Когда я смотрю на него и вижу нежность в его глазах, он тоже смотрит на меня и видит... Не знаю что, но восхищение он точно должен видеть во мне. Потому что да, он прекрасен.

Возможно, я всё же должна ему что-то сказать?

Губы совсем пересохли, и я их облизнула.

– Дамиан, я...

Бренан залаял в самый неподходящий момент. Мы с Дамианом отпрянули друг от друга, повернулись на лай. Там, на крыльце, стояла Софи, подперёв руками бока, смотрела на нас осуждающим взглядом. Как и всегда, в сером платье, несколько полнящим её, с высоко убранными тёмными волосами, она выглядела уютной и милой. Незнающий её человек мог посчитать её безобидной. Но такой она не была, милой ведьмой – о да, а ещё превосходной хозяйкой. Она заботилась обо всех нас, о Дамиане – по праву кормилицы – в первую очередь. И обо мне, как его будущей жене, беспокоилась тоже. И повторяла множество раз, чтобы я ничего ему не позволяла, никаких поцелуев, вообще ничего. Держаться за руки – да, но и то недолго.

А ведь он уже подарил мне кольцо. Но это Софи во внимание не принимала. Она говорила: «Вот когда в храм отведёт, тогда будет можно. А до того – ничего». Она и с ним го-

ворила о том же самом, в этом сомневаться не приходилось.

– Вещи уже собраны, господин, – доложила Софи, легко поклонившись. – Прикажете закладывать кареты?

Она указала на Бренана.

– И что делать с ним? Бренан отправляется с госпожой Маей в Андор?

Я повернулась к Дамиану, взяла его за руку – и пусть Софи выговаривает мне сколько хочет!

– Пожалуйста, Дами, – я впервые назвала его так, как, однажды проговорившись, про себя называла Софи. – Я очень прошу, я умоляю не оставляй нас, не отправляй нас к чужим людям, позволь поехать вместе с тобой. Я буду строго исполнять всё, что ты скажешь. И Бренан тоже. А в Софи тебе нечего сомневаться. Я не хочу... не могу разлучаться с тобой. Пойми же, каждую минуту я буду думать о тебе и волноваться.

Дамиан смотрел мне в глаза, и я знала – он видит: я искренна с ним.

– Пожалуйста, – произнесла я одними губами.

Он улыбнулся, покачал головой.

– Так да? Да? Мы едем вместе?

Когда он кивнул, я сама его обняла.

– Спасибо!

Бренан лаял и вилял хвостом, Софи качала головой, Дамиан улыбался, а я радовалась как девчонка. Не правда ли, не самое разумное поведение для людей, отправляющихся не

на увеселительную прогулку, а на охоту на тех, кто намного сильнее, злей и могущественней.

Глава 3. Давай поженимся

Первым делом Софи пригласила нас на ранний обед. Накрытый стол уже ждал. Сославшись на множество дел перед отъездом, она извинилась и предложила, чтобы некая Клара, помощница по хозяйству, подавала блюда к столу. Но присутствие посторонних в столовой совершенно не входило в мои планы. Нам с Дамианом ещё столько надо обсудить. Я ведь пока совершенно не знала, ни куда мы едем, ни что нас там может ждать. И любопытство – не то слово, которое могло бы описать моё состояние нетерпеливого ожидания, когда можно будет узнать все подробности.

Я даже не стала садиться.

– Прошу вас, Софи. Это совершенно необязательно, мы справимся сами. А Кларе, я уверена, вы найдёте другое, более полезное и важное в наших обстоятельствах задание.

Она с некоторым недоверием посмотрела на меня, и я ответила ей не менее укоризненным взглядом.

Боже, я больше недели по несколько раз в день наблюдаю за тем, как она это делает. Неужели она думает, что я настолько белоручка, что не справлюсь с тем, чтобы положить еду на тарелку?

– Обещаю, что виконт Дамиан не уйдёт отсюда голодным.

– Доверяю его вашей заботе, госпожа, – ответила Софи и покинула нас, одарив меня напоследок ещё одним оцени-

вающим взглядом. Кажется, она ожидала, что я опозорюсь. Ну-ну.

С другой стороны, я никогда не признавалась ей, что помню прошлую жизнь, в которой мне приходилось делать всё: и готовить, и убирать, и мыть посуду, и всё это, не имея возможности встать на ноги. Ладно, что об этом вспоминать? Дело былое, а репутация зарабатывается делами, а не словами.

– Боюсь, Софи из тех людей, которые доверяют только себе, – заметил Дамиан.

Похоже, ему понравилась та сценка, которую мы с Софи разыграли, сражаясь за право обслуживать его за столом.

– И этим она мне кое-кого напоминает, – задумчиво ответила я, разглядывая блюда на столе – всего шесть или семь, то есть, по меркам Софи, обед нас ждал весьма скромный. – Что вам подать, виконт Дамиан?

– Что угодно, Майя. Мне всё будет вкусно, если ты вернёшься к тому, чтобы называть меня просто по имени и на «ты».

Да, иногда я соскальзывала назад, к прежним «виконт Дамиан» и даже «виконт Дэбрэ», не имея намерения подчеркнуть отсутствие близости между нами. Не потому, что он не нравился мне, а наоборот. Расстояние между нами, которое он поддерживал, иногда делало меня робкой. Я уже вечность ждала большей решительности с его стороны, и иногда мне начинало казаться, что я не настолько уж и нравлюсь ему.

– Я не намеренно. Не хотела обидеть тебя. Это из уважения к тебе. Да, именно так. Иногда я теряюсь и забываю, что когда-нибудь могу стать для тебя кем-то особенным.

– Значит, я не смог тебя убедить, что ты уже особенная для меня.

Он встал, обошёл стол и остановился за моей спиной. Его близкое присутствие оглушало.

Дамиан уже много дней избегал таких ситуаций, а сейчас вдруг нарушил все свои правила. И мне тотчас вспомнилась гостиная, столик с графином, и то, что произошло, когда Дамиан подошёл и коснулся моего плеча. Безумие, тогда охватившее нас, больше не повторялось, но иногда я вспоминала, мечтала, и те поцелуи тлели у меня на губах, а сердце кололось в груди, как тогда, так и сейчас, когда он стоял так близко.

Я повернулась к нему, хотя лицо у меня, скорей всего, поروزовело. Но смущаться, глядя на него, всё равно легче, чем, затаив дыхание, пытаться вырастить глаза на затылке.

– Только не бойся, – сказал он и придвинулся совсем близко, согревая теплом дыхания лицо, а затем что-то сделал с моими волосами. Он отступил на полшага и показал лист, который вытащил из моей причёски.

Оказывается, всё это время я ходила с таким сомнительным украшением, доставшимся от старого дуба. А Софи мне ничего не сказала, хотя, конечно, она ниже ростом и могла его не заметить.

– Спасибо тебе. – Я забрала лист из его руки. Наши пальцы на миг соприкоснулись, и ощущение томительной близости ещё возросло.

Он как будто чего-то ждал... и я ждала. Лишь подняла взгляд на него, невольно коснувшись им его губ. Сердце стучало всё быстрее и быстрее, хотя ничего не происходило. Он всего лишь стоял рядом и смотрел на меня.

Горло совсем пересохло, я старалась сдержаться, думать, что делаю, но губы в итоге всё-таки облизала. Он это, конечно, заметил, я видела вспышку желания в его глазах. Смотрела в них – падала в бездну, тонула там с головой.

В столовой стояла оглушающая тишина. Мне казалось, частый стук моего сердца разносится на весь дом.

А затем Дамиан отступил от меня, и я прикрыла глаза и шумно выдохнула.

– Нам придётся нелегко, – сказал он низким голосом. – Больше недели пути в одной карете, и ты будешь сидеть напротив меня или рядом, а я буду смотреть на тебя, чувствовать твой аромат, думать о том, как сильно хочу, чтобы нас ничто не разделяло – ни формальности, ни другие люди, ни даже одежда. – Дамиан взял меня за руку, коснулся пальцев губами. – Ты сведёшь меня с ума раньше, чем мы доберёмся до места.

Нарисованная им картина заставляла безрассудно мечтать, чтобы всё это сбылось.

– И что же нам делать?

Он держал меня за руку, обводил пальцем кольцо, которое подарил – защитный амулет, но не только.

– Я могу отвести тебя в храм хоть сейчас. Священник благословит нас, и мы отправимся в дорогу уже супругами.

Я нервно кашлянула.

– Вместо свадебного путешествия у нас будет охота на демонов? Проведём его в одной карете с твоей приёмной мамой и собакой, которая совсем не собака?

– С кормилицей и опасным преступником, который только выглядит как пёс. Да, ты права. – Он вздохнул и отступил ещё на шаг, покачал головой. – Это самое глупое предложение, которое я только мог сделать. Прости за него. Спасибо, что остановила меня.

А я ведь всерьёз думала о том, чтобы принять его предложение. Спасибо, Дамиан, что вовремя остановил меня. Сейчас и правда не время для свадьбы, тем более вот такой – формальной, совсем без подготовки и случившейся лишь потому, что впереди нас ждёт дальний путь. Пусть у меня тут нет ни друзей, ни знакомых, но хотелось бы чего-то получше короткой церемонии, на которой присутствовали бы только Софи и Бренан.

А с другой стороны, кому какое дело. У меня тут нет ни друзей, ни родных, ни знакомых. Дамиан хотел жениться на мне, а я ему отказала уже во второй раз. Такому мужчине. Мне бы любая сказала: «Ну ты и дура! Немедленно хватай его за руку и тащи регистрироваться, тем более сам предло-

жил!»

– Задай мне этот вопрос ещё раз, когда мы вернёмся назад, – сказала я, ставя крест на всех прежних сомнениях.

Он нравился мне настолько сильно, что я могла закрыть глаза на всё, что нас разделяло. И на его неприятную привычку устраивать проверки близким – тоже. Она больше не казалась мне такой уж ужасной. Как и его ревность – несомненно, настолько подозрительный человек, в любви не может быть не ревнив.

«Влюбиться в первого встречного – достижение разблокировано. Поздравляю, Майя, ты влюблена, ты это сделала».

Ну и ладно. Влюбиться – это уже счастье. А Дамиан – точно не худший объект для моих чувств. Он прекрасен настолько, что хочется забыть обо всех подстерегающих нас опасностях и отправиться за ним хоть на край света.

В отличие от Дамиана, мне очень нравилась мысль путешествовать в одной карете, любоваться на него, сидящего напротив, или чувствовать тепло его тела рядом. Мне нравилось, что наш путь будет длиться больше недели, что мы будем говорить обо всём, планировать, обсуждать, смотреть друг на друга, узнавать лучше, и в пути не расстанемся даже на минуту, ну, может, только на парочку, а ещё на сон в разных комнатах в каких-то уютных гостиницах, почему-то в воображении обязательно увитых красным плющом.

Я представила всё это в красках и заранее наслаждалась от мысли, как много времени мы проведём вместе, когда он

сказал:

– Да, единственный выход для нас – это отправиться на двух каретах. Ты поедешь с Софи, а я с Бренаном, и к нам ещё присоединится несколько человек.

Похоже, я не смогла скрыть своего огорчения, и он улыбнулся. Эта улыбка, лишь уголками губ, но с такой пронзительной нежностью во взгляде совершенно преобразила его лицо. Он и так очень красив, но любит маски невозмутимости. А когда забывает о них, когда так откровенен – ни одна женщина не осталась бы к нему равнодушной, даже безумно влюблённая в кого-то другого.

Мало его красоты, но расщедрившаяся природа одарила его ещё и чудесным голосом. Низкий, ласкающий, он наверняка бы свёл с ума ту здравомыслящую, которая лишь из-за близорукости не смогла разглядеть его обаяния.

Так что у меня не было шансов. Он встретился мне, показал помимо внешних качеств ещё и сильный характер, и всё, я пропала с концами. Ну кого ещё мне искать? Лучше него не найти, я это и так знаю, пусть и со времени появления здесь даже не выходила за порог этого дома.

Я уже страшно жалела, что ему отказала.

– Я думала, что мы проведём вместе эту неделю, узнаем друг друга получше. Я мечтала об этом, уже успела нафантазировать, как ты сидишь напротив и делишься своими мыслями, а я тебя слушаю, ловя каждое слово.

Он потряс головой и отошёл от меня дальше, будто я си-

рена, решившая поймать его в свои сети прекрасным пением.

– Не соблазняй меня, – сказал он, садясь на своё место за столом. – Я тоже предпочёл бы отправиться только с тобой в свадебное путешествие, но меня ждёт работа, и она будет непростой. Я беру тебя с собой потому, что ты на самом деле права. Демоны мстительны, а ты обладаешь магической силой, потому для них ты – чудесный приз, двойная награда. В Андоре ты могла бы попасть в ловушку, не зная, куда смотреть. Мой друг не разбирается в таких вещах, в его доме ты не получила бы полной защиты. Софи опытна, но мало ли, вдруг бы она просмотрела нападение на тебя. Что угодно могло с тобой случиться, а так я сам присмотрю за тобой.

О, а я думала, что он согласился потому, что не захотел со мной расставаться. Его объяснение меня немного разочаровало, но ненадолго.

– Кроме того, ты сказала, что, оказавшись вдали от меня, всё время бы думала обо мне, волновалась. Но и я тоже душой был бы с тобой, волновался бы о тебе, и работа от этого тоже страдала. Ты была права, я поспешил с принятием решения. Но сейчас уверен – хорошо, что мы отправимся вместе. Со мной ты под лучшей защитой, чем без меня. А люди, которые присоединятся к нам, эту защиту ещё усилят.

– Это твои помощники?

– Мы коллеги. В то логово идти одному – гиблое дело. Как раз надо было решать, как поедem. А вот, благодаря тебе, уже

решено. Они тебе понравятся, все как один – очень милые люди.

Он не мог бы ошибиться сильнее, даже если бы очень старался.

Глава 4. В добрый путь!

Сначала всё шло хорошо. Люди под руководством Софи укладывали сундуки, корзины, тюки на кареты. Вещей казалось до невозможности много, как и строго организованной суеты. «Куда нам столько?» – так и хотелось спросить, но не стоило отвлекать занятых людей риторическими вопросами. Если Софи побеспокоилась взять все эти вещи с собой, значит, считает, что они нам понадобятся. Ей виднее, она уже наверняка участвовала в таких путешествиях и знала, что может пригодиться, а что лучше оставить дома.

Фикусов в горшках среди всего этого многообразия, как в старом кинофильме «Трое в лодке, не считая собаки», я точно не видела. А значит, могла придержать при себе советы и никому не мешать.

В отличие от остальных, мне почти ничего не пришлось собирать – ведь в этот мир я пришла почти голой, вернее, в одежде, которую Софи успела где-то спалить, пока я спала. И за эти дни ничего нового я не приобрела, кроме подаренного Дамианом кулона, но он и так был на мне. Я забрала из библиотеки книгу по этикету, Софи торжественно вручила мне шкатулку с драгоценностями – вот и все мои сборы. Одежду, косметику, мелочи, бельё – всё это успели уложить в сундуки ещё до того, как мы с Дамианом вышли из столовой.

Я стояла во дворе со шкатулкой и книгой в руках, когда

в ворота начали въезжать всадники и кареты попроще-поменьше внушительных наших. С приезжающими мы здоровались, Дамиан меня всем представлял как свою невесту. Многие знали Майри в лицо, все слышали о том, что она ведьма и, мягко говоря, недоумевали. Мужчина под пятьдесят с широким лицом и шрамом через всю щёку – к сожалению, я почти сразу забыла его имя – сказал прямо:

– Друг мой Дами, ты помешался?

Дамиан коснулся моей руки, улыбнулся ободряюще и повернулся к задавшему вопрос и остальным, недоверчиво поглядывающим на меня.

– Можешь лично угостить мою невесту Лорнской водой или даже сыграть ей песню на флейте. Она чиста будто ангел.

– Угу, – ответил тот здоровяк, скривившись.

Его «угу» означало одно – не очень-то эти люди мне верили.

Извинившись, я сказала, что у меня ещё много дел из-за сборов, и оставила их. Дамиан предложил помощь, но я попросила его не беспокоиться.

Мне следовало побыть одной и всё обдумать, а им – дать свободно всё обсудить.

Я подошла к другой карете, где должна была ехать, и кучер Густав – мужчина весьма представительного вида с большими усами – откинул подножку и подал мне руку, чтобы было легче подняться по ступенькам. В длинном платье, из-за которого не видишь ног, такая помощь – дело нелишнее.

– Что-нибудь ещё нужно, госпожа? – спросил он, когда я уселась.

– Нет, ничего. Большое спасибо, Густав. – Я постаралась улыбнуться, но смотрела больше на шкатулку в руках, чем на него. Взгляд так и тянуло вниз, к рухнувшему в пыль настироению.

– Всё будет хорошо, госпожа, – сказал он мягким басом. – Люди поговорят-поговорят, да забудут. Всё у вас сложится хорошо, только время немножко надо. Поглядят на то, какая вы милая, пообвыкнутся. – Он закрыл дверцу кареты до того, как я сообразила, как ему лучше ответить.

Наверное, мне стоит поучиться у Дамиана носить маску невозмутимости на лице. Моя, видно, больше походит на плакат с большой надписью «Я расстроена, пожалейте меня, люди добрые».

– Спасибо вам большое, Густав, – сказала я в пустоту, и мне почему-то стало чуточку легче, но не веселей.

Удивительно, как быстро внешний мир напомнил, почему не стоило выходить из дома Дамиана без особой причины. Для всех я оставалась Майри, ведьмой, убившей нерождённого ребёнка королевской четы. И даже охотники на демонов сомневались в том, что я достойна доверия. Им легче было поверить, что я каким-то образом умудрилась обмануть Дамиана, чем в то, что Лорнский суд справедливо меня оправдал.

Лучше б я пришла в этот мир простушкой. Но леди Май-

ри, фрейлину королевы, приёмную дочь герцога Вирского, неслучившуюся невесту графа Мортонa знали все. Её тень всегда будет со мной, волочиться погребальным саваном кровавой славы. И с этим ничего сделать нельзя. Не подойдёшь же к каждому, не объяснишь, да и как это возможно.

Суд людских языков всегда строже к подозреваемым и обвиняемым, чем даже страшный суд.

Её вина – не моя вина, а всё равно горько.

Возле кареты раздалось негромкое тявканье, затем скулёж, а потом нетерпеливый Бренан поднялся на задние лапы и заглянул внутрь через окно. Вид при этом он устроил прекрасный, умолял меня открыть ему.

Я распахнула дверцу, и он забрался внутрь одним прыжком. Улёгся рядом на сидении и закрыл глаза с таким видом, что это его законное место, и только посмейте его попытаться согнать – не позволит.

– У тебя лапы грязные, – сказала я, а он тихонько рыкнул, не открывая глаз. – Ну ладно, дело твоё. Получишь от Софи нагоняй. Лежи, только платье мне не испачкай.

Бренан молчал, притворялся спящим.

– Тебе они тоже не доверяют?

Он негромко рыкнул и накрыл нос лапой. Кажется, и у него настроение стало не очень.

– Всё будет хорошо, – сказала я и принялась гладить его по мягкой шерсти. – О, а у тебя тут ошейник.

У Бренана настолько густая и длинная шерсть, что прежде

я даже не замечала, что он носит ошейник.

К карете подошла Софи, внимательно посмотрела на Бренана, тот – на неё, и, к моему удивлению, строгая хозяйка нарушителю планов ничего не сказала.

– Виконт Дамиан позволил Бренану отправиться с нами, в этой карете? – спросила я, и Софи, заняв место напротив, кивнула.

– Да, он едет с нами. Им в пути нужно обсудить детали будущей охоты, не предназначенные для посторонних ушей.

– Я поняла.

Во дворе стало намного тише, никто больше никуда не ходил, ничего не носил. Загруженные кареты стояли, готовые отправляться в путь. Задержка возникла из-за собравшихся возле той кареты мужчин, среди них находился и Дамиан.

Я разглядывала их – серьёзные люди. Многие в тёмной одежде, в высоких сапогах, в дорожных плащах, один – в чёрной коже. На многих – ремни, португалии, оружие. Выглядели они стильно и грозно, и правда – то ли охотники на демонов, то ли на дичь покрупнее, то ли банда преступников, планирующая дерзкое ограбление.

Дамиану с ними было хорошо. Он расслабился, забыл обо всех масках, смеялся. Он находился среди своих людей, товарищей и друзей. Им он доверял. А они мне – нет, и это уже моя проблема, разделяющая нас с Дамианом, разводящая в разные стороны.

– Всё будет хорошо, Майя, – сказала Софи. – Они знают

вас как леди Майри, теперь им придётся изменить о вас мнение. Будьте терпеливой, и это когда-то случится.

— А разве у меня есть другой выход? — ответила я, рассеянно поглаживая Бренана по загривку. — Я только и могу, что быть собой и ждать, что это оценят.

В открытые ворота въехал ещё один всадник. Он подстёгивал лошадь, и та скакала очень быстро. Не знаю, как называется этот ход — быстрая рысь или даже галоп, — но гравий из-под копыт лошади так и летел. Она остановилась вся мокрая, дрожащая, и один из конюхов принял скакуна, а молодой человек, спрыгнувший на землю, быстро отправился напрямик к собравшимся мужчинам.

Я не слышала, о чём они говорили, но это и так понятно, когда люди обмениваются рукопожатиями, похлопываниями по спине и широкими улыбками. Новоприбывший показался мне весьма симпатичным, радость встретивших его — искренней.

— Кто это? — спросила я у Софи, и та выглянула в окно.

Обычно она лучше держала лицо, но сейчас я легко поняла, что, в отличие от других, новичку она не обрадовалась.

— Я надеялась, что он этого не сделает.

— Не сделает чего?

Софи откинулась на спинку кареты и скрестила руки на груди.

— Майя, постарайтесь не принимать это близко к сердцу.

— М-м?

В дверцу кареты постучали, а затем она отворилась. За ней стоял тот самый молодой человек. Вернее...

— Эти ханжи и зануды отправили меня к вам, — в ответ на наши приветствия сказала коротко стриженная молодая блондинка, одетая как мужчина. — Просили приглядывать за вами, защищать от всех возможных опасностей. Разве я могла Дами отказать? Тем более когда он так мило просил меня позаботиться о безопасности его прекрасной невесты.

Она забралась внутрь и уселась рядом с Софи, широко расставив ноги. Не как мужчина, но не отказала себе в удовольствии устроиться с комфортом и потеснить всех остальных.

— А это тот самый хартман голубых кровей? — спросила она, и Бренан сморщил нос, показав внушающие уважение зубы. — Ясно. Он, значит.

Она моя ровесница, может, на год-два старше или моложе. Очень красива, совсем не проста. Лицо вытянутое, скулы чётко очерчены, большие серые глаза. С ресницами и бровями ей повезло — густые, намного темнее волос. Рот маленький, губы пухлые, яркие без ухищрений. Короткий вздёрнутый нос — единственная неидеальность, но и она её не портила, придавала образу девушки-сорванца завершенность.

— Так это вы — та, кого я должна охранять? — спросила она у меня. — Вы та самая прелестная невеста Дами?

Я молча показала ей руку с кольцом.

— Ох, а я так надеялась, что неправильно его поняла.

– Тоже не доверяете мне виконта Дамиана? – спросила я.

– Не в этом дело, – ответила она и упёрла руки в бока. – Просто это кольцо он должен был мне подарить. Я на это уже вечность рассчитывала. А тут появляетесь вы...

Она смерила меня взглядом, скривилась.

– Не знаю, не знаю, что Дами в вас нашёл. Не вижу ничего интересного, тем более прелестного. – Она наклонила голову к плечу, разглядывая меня, как паука в банке. – Как-то всё это сомнительно пахнет.

– Я тоже не нахожу вас привлекательной или хотя бы милой, – ответила я. – Вы не ответили на наши приветствия, не представились. Не слишком-то такое поведение пахнет хорошим воспитанием и умением вести себя в приличном обществе.

Ну а вот это откуда я взяла? Ясное дело, из глубин памяти обо всех прочитанных любовных романах. Но я ведь теперь в таком на самом деле живу, почему бы не воспользоваться, ставя нахалку на место?

– Дорогая, – сказала та. – Да, я не знатная дама, но и ты – хм, не родственница королевы. Меня направили сюда тебя защищать, а в остальном – как хочу, так себя и веду. Не тебе мне указывать, ведьма.

Софи громко откашлялась, повернулась к соседке.

– Сбавьте тон, Алиса.

Та ответила ей столь же неприязненно:

– А то что, снова скажете мне, чтобы я проваливала из

этого дома? Но мы-то не в доме, дорогая Софи. И он сам меня сюда пригласил. Са-ам сюда направил. Он сказал, что моя помощь будет неоценимой. Так что вам всем придётся меня потерпеть. Ну а мне – вас, – она принялась тыкать пальцем по очереди в каждого присутствующего в карете, – хартмана, ведьму и ещё одну ведьму. Ну и дорога нам предстоит.

Я невольно взглянула в окно – мы как раз миновали ворота. Карета давно тронулась и катилась по дороге, а за выяснением отношений никто этого даже не заметил.

Ну-с, в добрый путь. А ведь утром я думала, что меня сегодня ждёт самый обычный день. Он ещё не закончился, а я уже немного скучала по прежней скуке.

Глава 5. Ведьмы и ангелы

Как же мечты, исполняясь, отличаются от фантазий. Мы отправились в путь вместе с Дамианом, как я и хотела, а в итоге ехали в разных каретах, и мало того, почти семейную атмосферу портила эта... Алиса. При ней даже говорить не хотелось. Она смотрела на всех нас, словно на преступников. С одной стороны, Дамиан – молодец, позаботился о нашей безопасности. Но с другой, Алиса своим поведением, скорее, напоминала надзирательницу. Ей тоже не нравилась наша компания. Недаром она скрестила руки на груди, закинула ногу на ногу. Отгородилась от нас всеми возможными способами и бросала острые взгляды. Доставалось всем, но больше других – понятно кому.

Не думала, что мне придётся тесно общаться с бывшими пассиями Дамиана, хотя в жизни и не такое случается. Он, конечно, не монах, имеет полное право на прошлое, но неплохо бы этому прошлому счастливо затеряться где-то вдаль. Я не собиралась копаться в подробностях, расспрашивать о бывших девушках, а тут она сама пришла и села напротив меня. У меня уже лицо горело от её пристального внимания, не самого дружелюбного, понятное дело.

И она ведь ещё на что-то рассчитывала, да?

Мысль, что Дамиан неровно к ней дышит, я отбросила сразу. Иначе бы Алиса не оказалась здесь. Наоборот, то, что

он попросил её к нам присоединиться, говорило о его полном равнодушии к ней. А ещё о его неумении читать чужие чувства, но об этом я и раньше догадывалась – он умудрился искренне влюбиться в Майри. А вот на память и логику Дамиана не стоило жаловаться: будь у них с Алисой настоящие отношения, он бы не забыл это учесть, и я бы даже не узнала об её существовании.

Если бы не факт, о котором упомянула сама Алиса, что Софи запретила ей появляться в доме Дамиана, я бы вообще не подумала, что у них что-то было. Её слова, что она надеялась получить кольцо – это лишь пожелания, не более того. А вот Софи, которой пришлось сражаться с ней и запрещать появляться в доме – другое дело. Дамиан сам говорил, что Софи относится к нему с излишней опекой и угрозами избавляется от неудобных женщин. Но в этом случае Софи могла избавиться от Алисы до того, как их отношения с Дамианом дошли до пост... чего-то серьёзного.

Так он спал с ней? Или я принимала желаемое за действительное?

Чёрт. Ну какое мне до этого дело! Он вправе быть не монахом. И, кстати, хорошо, когда у мужчины есть опыт, и он точно знает, что делать в постели, и не навредит. Но до чего же неприятно сталкиваться с этим самым опытом лицом к лицу. Одно утешение – всё может оказаться совсем невинным, а Алиса – девчонкой с дурным характером, которой просто захотелось меня позлить.

Могло быть такое? Конечно же, да. Я ещё раз взглянула на неё, смерила взглядом от высоких сапог с толстой подошвой до обтягивающих ноги кожаных штанов, белой кружевной блузки, кожаной куртки. Закончила осмотр на неприятной улыбке, будто приклеившейся к симпатичному лицу. Девочка-скандал, я бы так её описала. Алисе, кажется, нравилось всех задевать и злить.

И зачем только Дамиан это сделал? Мы бы прекрасно со всем справились сами. А он, как и всегда, решил всё за нас. За меня. И вот это мне не нравилось больше всего. Даже больше его возможной бывшей в надзирательницах-охранницах. Людей не переделаешь, говорила мама, но до чего же хотелось исправить в его почти идеальном образе единственную шероховатость.

Я почесала Бренана за ухом. Вот кто наслаждался дорогой даже в этой компании. Бренан об Алисе, похоже, вообще позабыл. Он уютно посапывал, от него веяло спокойствием и умиротворением. Карета покачивалась, мерный стук копыт по камням навевал сонное настроение. Но мне пока что было не до сна.

Софи предложила нам яблоки, Алиса категорически отказалась, а я взяла. Аромат у них был чудесным, таким летним. Я резала яблоки на кусочки маленьким ножом, проснувшийся Бренан беззастенчиво ел всё, что я очищала. И только потом опомнилась, когда он съел всё, а от серединки с семечками гордо отвернулся.

– Постой, – сказала я, – а тебе вообще можно есть яблоки? Они тебе не повредят?

– Почему нет? – ответила мне Софи за Бренана. – Он ест обычную еду, ту же, что и все мы. Его тело только внешне похоже на собачье. И Бренан, к слову, довольно привередлив в еде. Обычная миска, еда для животных – это не для него. Но столовыми приборами он пользоваться так и не научился, хотя поначалу пытался.

Бренан фыркнул и положил голову на лапы.

– Балуете его, – неодобрительно заметила Алиса. – А он ведь преступник. Его тело изменили, чтобы он на своей шкуре почувствовал наказание, а вы превратили его жизнь в сплошной отдых. Он у вас, наверное, и на кровати спал.

– Разумеется, на кровати, – ответила Софи. – А где же ещё? Может, я должна была унижать... к-хм... нашего гостя сном на собачьей подстилке? Вы себе это как представляете?

Алиса ещё плотней скрестила руки у себя на груди.

– Хорошо представляю, во всех подробностях. Я знаю, что он сделал, слышала о его преступлениях. Его должны были казнить, наказание смягчили несправедливо.

Бренан зарычал, и я, на всякий случай, взяла его за ошейник. Мало ли, захочет броситься. Мне тоже хотелось рычать от одного тона её голоса. Алиса явно нарывалась на неприязни. Успела досадить мне, теперь выводила из себя Софи и Бренана.

– Казнь – это лишение жизни, – сказала я. – Бренан лишён

жизни, потому что стать бессловесным животным – это не жизнь. Он даже ответить вам не может, оправдаться, как-то объясниться. Вы не на равных, чтобы его укорять.

– Ну-ну, ещё вас мне слушать. – Она всем: и голосом, и выражением лица пыталась показать, насколько нас не уважает.

– А почему бы и нет? Почему бы вам меня не послушать? Я оправдана полностью, и не людским судом, а неподкупным испытанием Лорнского источника. Так почему бы вам не относиться ко мне, как к другим людям, без предубеждения?

– Дамиан, видно, был к вам слишком добр. – Алиса криво усмехнулась. – Вы оправданы, но виновной всё равно остаётесь. Ребёнок королевы умер из-за вас, это всем известно.

– Кроме меня. Мне не известно. Я такого не помню, чтобы вредила кому-то. Тем более женщине в положении. Я не могла быть настолько жестокой, это не в моём характере.

Она покачала головой, фыркнула.

– Вы пустили демона в своё сердце и тело, он колдовал за вас, а вы остались невинной. И это стало вашим оправданием в его глазах?

– Да, в его глазах я чиста.

– Наслышана. Он говорил о вас в моём присутствии. В жизни не видела *восторгающегося* хитрой ведьмой Дами. Но ничего, уже на следующей остановке мы посмотрим, кто тут притворяется невинной овцой, а кто дурак, позволивший себя окрутить вокруг пальца пособнице демонов.

– То есть вы предполагаете, что я виконта Дамиана околдовала?

– Ну конечно. – Алиса впервые искренне улыбнулась. – Старс сейчас снимет с Дами морок, он в этом хорош. Так что даже не надейтесь, что вам и дальше удастся дурить всем головы. Совсем скоро вы отправитесь назад под замок.

– Вы в этом уверены?

Она закивала, а затем достала из внутреннего кармана куртки небольшую серебряную флейту и показала её мне.

– Я согласилась поехать в одной карете с вами только для того, чтобы не дать вам сбежать. Даже не надейтесь, вы не избежите наказания. Или я вас убью.

– Этим? – спросила я, наклоня голову к плечу и глядя то на флейту, то в глаза Алисы, прячущей за насмешками злость. – Выглядит несильно-то страшно.

– Хотите испытать на себе?

– Почему бы и нет? Вперёд!

Мы разговаривали, будто играли в бадминтон, и нужно было непременно отбить каждую фразу соперницы и, желательно, сделать это со свистом.

Софи едва успела остановить Алису. Вернее, не успела – та молниеносно поднесла флейту ко рту и дунула в неё. Я потрясла головой: какой отвратительный звук. Хорошо, что это испытание для нервной системы так быстро закончилось.

Алиса смотрела на меня, широко распахнув глаза и слегка приоткрыв рот. Я не смогла удержаться от желания огля-

нуться и проверить, не появилось ли что-то у меня за спиной, но ничего, кроме обитой плотной тёмной тканью спинки сидения там не нашла. Бренан, как и мгновение назад, лежал рядом. Его глаза светились ярко-алым, и я поняла, что испугало Алису. Потому что у Софи, сидящей напротив, глаза сияли ярко-голубым. Ну а мои, значит, окрасились в золото.

– Успокойтесь, – сказала я. – Да, у меня есть магический дар, но я не использую его во зло.

Она продолжала сидеть без движения, хлопать ресницами, но рот закрыла – уже хорошо.

– Почему вы так удивились? – спросила я. – Вы ведь и так знали, что у меня есть способности. Алиса, в чём дело?

Наклонившись вперёд, я коснулась её колена, и она вскрикнула.

– Так он не шутил, – сказала она, хватаясь за голову. Чувствовалось, что её мучает боль.

– Да о чём вы говорите? Какие ещё шутки?

Она не отвечала, и я со вздохом откинулась на спинку кресла.

– Ну что за ерунда? – сказала я и повернулась к Бренану.

Красноглазый, он выглядел самым настоящим цербером, сбежавшим из ада. Правда этот цербер питался не душами грешников, а яблоками, очищенными от кожуры.

– У тебя глаза светятся красным, ты это знаешь?

Честное слово, я не хотела никому вредить. Я по привычке коснулась Бренана – и он, громко взыв, отпрянул от ме-

ня, будто от прокажённой.

– Постарайтесь никого не трогать, Майя, – сказала ничуть не удивившаяся происходящему Софи. – Вы причиняете боль своей чистотой.

Я с усилием потёрла лоб – и наконец поняла, почему они так реагировали. Да, почувствовать силу на самой себе было нелишним. Походило на то, как если сунуть голову в духовку, работающую на полную мощность с включённой конвекцией. Я так никогда не делала, но сравнение смогла придумать только такое. Ошеломляющий жар и оглушающий шум мгновенно охватили меня, и я отдёргнула собственную руку ото лба.

– Теперь у вас и лоб светится. Словно открылся третий глаз, – любезно сообщила Софи и успокоила: – Не бойтесь, сейчас разбуженные флейтой вибрации энергии успокоятся, и это пройдёт.

А Алиса, которой, судя по всему, стало лучше, сказала:

– Так вы и правда ангел, Дами не шутил.

Она разглядывала меня с беззастенчивостью посетителя зоопарка у клетки с редким животным.

– Вы знаете, кто я? Встречали людей с такими силами, как у меня? – спросила я.

Излишнее внимание мне не нравилось, а вот дополнительная информация не помешала бы. Ни Софи, ни Дамиан объяснениями меня не баловали, особо не вдавались в подробности, что за сила мне досталась и как ею пользоваться. Да-

миан только обещал, что начнёт заниматься со мной, но наши намерения так и остались словами. Он приезжал ближе к вечеру, мы вместе сидели за столом, потом гуляли, много болтали, но не о магии. В беседах он не раз называл меня ангелом, но мне казалось, что это всего лишь нежное словечко, как милая, например.

Услышать его в свой адрес от Алисы оказалось неприятным сюрпризом. Похоже, она что-то знала, а значит, могла рассказать.

– Пожалуйста, поделитесь со мной всем, что вы знаете, – попросила я. – Эти силы я обрела совсем недавно и хотела бы больше о них знать, чтобы не навредить кому-нибудь случайно.

Пусть я и обрела статус ангела в её глазах, это ни на йоту не изменило её отношения ко мне.

– Кому это, например? – недружелюбно спросила она, скрещивая руки на груди.

– Например, вам. Или Бренану. Или Софи. И поясните, пожалуйста, что вы сделали, чтобы магия, которая в нас есть, проснулась? Ваша флейта, она правда могла всем нам навредить?

Глава 6. Худой мир лучше доброй ссоры

Алиса не хотела отвечать на мои вопросы, мы долго препирались, но в итоге я одержала победу. Мне пришлось размахиваться именем Дамиана как флагом. Алиса рассказала, что узнала о магических силах, когда училась в школе. Разумеется, не общеобразовательной, а специальной, где проходят подготовку такие, как она – защитники мира и порядка.

– Дамиан тоже учился в такой? – спросила я, и Алиса зло усмехнулась.

– А вы ведь ничегошеньки не знаете про него. Ни где он учился, ни чем занимается.

– Это не имеет отношения к делу.

Она улыбнулась, будто кошка, поймавшая мышь.

– Это говорит о том, что он подарил вам кольцо, но не пустил в свою настоящую жизнь. Вы видели только фасад, как этот роскошный дом с садом. Наверняка называли его виконтом – этим смешным титулом, подаренным королём лишь для того, чтобы богатые знатные лорды не могли отказать Дами в праве говорить с ними на равных. Вы – такая же обманка, леди Майри. Украшение фасада.

Неприятно, конечно, такое слышать, тем более что в главном Алиса не ошибалась. Дамиан не рассказывал мне всего,

избегал серьёзных тем в наших разговорах. Мы мило флиртовали, и, конечно, я хотела знать о нём больше, но чувствовалось, что он не хочет делиться ни текущими проблемами, ни печальными воспоминаниями прошлого, и я не настаивала. А теперь выслушивала от его предположительно бывшей девушки, что он мне по-настоящему не доверяет. И ничего не могла возразить.

У меня не нашлось слов, и Алиса это поняла и улыбнулась с видом победительницы.

Софи спокойно заметила:

– Это всего лишь ваши мечты, Алиса. Виконт Дамиан ценит то, что король его уважает, принял титул и имение в благодарность за службу. Своё высокое положение виконт Дамиан полностью заслужил, многократно рискуя жизнью, и вы об этом знаете. Как и о том, что больше вы не равны. Вы остаётесь простой девушкой, а он теперь – человек знатный, богатый и уважаемый.

– Ха! Знаем мы, как сильно его уважают другие аристократы.

– Не беспокойтесь о виконте Дамиане, он заставит свет себя уважать. А вы ему в этом поможете, если будете хорошо выполнять свою работу, а не позорить его безобразным поведением. Он – главный королевский охотник на демонов, вы – его подчинённая, и ваше панибратство – всего лишь дань прошлому. Он позволяет вам называть себя просто по имени, и я не вмешиваюсь, но не собираюсь позволять вам

это здесь, где его нет. Также я не советую вам быть нелюбезной с леди Майри. Майя – невеста виконта Дамиана, свет его жизни, мать его будущих детей. Если вы уважаете своего лидера, то извольте уважать и его выбор. Виконт поручил вам охранять свою невесту – так делайте это, проявляя уважение, или мне придётся просить, чтобы вас заменили.

– И вы считаете, он на это пойдёт? – усмехнулась Алиса.

– Пойдёт, когда узнает, что вы пытались направить на молодую госпожу оружие. Оно ей не могло повредить, но вам повредит сам факт того, что вы это сделали. Вы знаете, кого выберет виконт Дамиан между любимой женщиной и той, к которой совершенно равнодушен.

Иногда Софи всего несколькими словами могла нанести проникающее ранение, преодолев любую броню. Алиса старалась не показывать нам, её врагам, как задело её услышанное, но особого успеха не достигла. И хотя Софи была на моей стороне, мне тоже не понравилось то, что я услышала. Это было жестоко.

– Пожалуйста, – сказала я, – давайте вернёмся к вопросу магии.

Я всего лишь хотела «проехать момент», но Софи мне этого не позволила. Теперь пришла моя очередь выслушивать от неё наставления и упрёки.

– Вы не правы сейчас, госпожа, – сказала она, тоном подчеркнув формальное обращение. – Вы не должны позволять себя унижать. Снося безропотно оскорбления, вы бросаете

ть и на виконта Дамиана. Его выбор – это честь. И вы не должны позволять кому-то, какой-то девчонке эту честь принижать. Вы прекрасная молодая женщина, вы оправданы высшим судом, и не вам опускать глаза перед не имеющей никакого воспитания юной нахалкой.

Бренан что-то проворчал, и ему бы, наверное, тоже досталось, но карета вдруг остановилась.

Я не знала, где мы находимся, и выглянула из окна. Солнце ещё не село, но уже вечерело. Нас окружал лес. Тени от деревьев вытянулись и превратили просёлочную дорогу в подобие зебры. Я удивилась, что мы так сильно отделились от основной дороги, по которой путешествовали поначалу – широкой и мощённой камнем. А за разговорами не заметила, что стук копыт лошадей стал намного тише.

– Думаю, нам стоит выйти, – сказала Софи, рассматривая окружающий нас лес через другое окно. – До ночлега ещё далеко, а остановку не в каждом месте удобно сделать.

Мы отправились в лес втроём. И Бренан, разумеется, тоже, но в другую сторону – в ту же, куда уже ушли мужчины. Алиса отказалась меня далеко от себя отпускать, и наша недолгая прогулка в кусты и обратно превратилась в совершеннейшую неловкость для нас обеих.

По пути назад я набрала ягод. Ежевика жестоко исколола мне руки, но стоила того. Пахла чудесно. На вкус – несколько кисловата, но некоторые ягоды, самые чёрные и блестящие, оказались пищей богов.

Алиса смотрела на меня, сражающуюся с колючими ветками, ворчала, а затем сама принялась собирать ягоды. Софи нашу затею не поддержала, но и не стала укорять.

– Не оставайтесь здесь долго, – сказала она и отправилась к карете.

Спустя недолгое время нас начали звать.

– Иду! – ответила я и даже не подумала начать выбираться из зарослей.

– Мы сейчас! – крикнула Алиса и тоже не оторвалась от привлекательно выглядящей ветки.

А потом ей пришлось выпутывать меня из колючих кустов, иначе я бы осталась без платья. В свою очередь Алиса измазалась в соке, и я дала ей платок. Можно сказать, что мы почти помирились, но сделали это молча.

Она посматривала на меня, я – на неё, но ни одна из нас не решалась сказать первое слово. А затем у неё за спиной будто из воздуха соткался незнакомый мне человек. Только что никого там не было, и вот, появился. Это выглядело, будто ствол дерева ожил.

Одетый в чёрное, с лентами и ремнями, пересекающими грудь, он мог быть одним из охотников, но, хоть убей, я не помнила его лица. Среди тех, кого мне представляли, не было никого с такой характерной внешностью: длинноватый нос, чуть раскосые глаза, растрёпанные тёмные волосы. А ещё он был чересчур молодым, года на два-три младше что меня, что Алисы. Те же, кого собирал Дамиан и кого мне

успели представить, выглядели его ровесниками или старше.

Парень подмигнул мне, прижал палец к губам: мол, молчи. Он улыбался, но разве я могла ему доверять?

И я – разумеется – закричала.

Алиса резко повернулась, они с этим человеком сцепились, а в следующий миг из кустов появился Бренан и ринулся в бой, рыча и сверкая глазами.

Бросаться разнимать дерущихся, будучи слабее любого из участников драки и без даже подобия оружия в руках – несусветная глупость. Ну что сказать? Да, я не слишком-то умна, ведь тоже поучаствовала в заварухе. Не смогла стоять в стороне и всего лишь звать помощь, когда тот молодой человек оказался жертвой не только ударов Алисы, но и острых собачьих зубов. Всё слишком быстро менялось, я даже не успела понять, когда Алиса из противника незнакомца стала его защитницей. Теперь она пыталась оттолкнуть, оторвать от него Бренана – злобно рычащего, вцепившегося зубами в чужое бедро.

Незнакомец, совсем недавно улыбающийся, показывающий мне знак, чтобы я молчала, теперь катался по земле, выл от боли и пытался оттолкнуть от себя огромную чёрную тушу, а Бренан его не отпускал.

Все кричали, в том числе друг на друга, и я тоже. Страшно испугалась, хотя в опасности находился совсем другой человек.

– Бренан, пожалуйста, хватит! Отпусти его!

Но Бренан никого не слушал – рычал, и крики боли и ужаса его противника резали без ножа. И тогда я, оттолкнув с пути Алису, схватила Бренана за ошейник. Как я собиралась оттащить собаку, размером и весом больше самой себя, не имею понятия. Да не думала я об этом, а только о том, что Бренана нужно остановить, как-то вразумить, вернуть человеческий облик, пока он никого тут насмерть не загрыз.

Я тянула его за ошейник на себя изо всех сил, от напряжения – закрыла глаза, стиснула зубы. И вдруг к первому крику боли присоединился новый – ещё громче, ещё ужаснее прежнего. Я отпрянула – собачий ошейник остался в моей руке, а у моих ног на земле теперь корчилось двое мужчин. Тот незнакомец в чёрном с порванной штаниной, белеющей кожей под ней, заляпанной кровью, и ещё один – совершенно голый мужчина с длинными тёмными волосами. А вот Бренан – огромный мохнатый пёс с пушистым хвостом – бесследно исчез.

Понятно же, что случилось. Я смотрела на широкие плечи, мускулистую спину и узкие бёдра того, кого совсем недавно чесала за ухом и кормила очищенным яблоком. И другого объяснения случившейся с Бренаном метаморфозе быть не могло.

– Как вы это сделали? – Алиса встала передо мной, частично загораживая собой глухо стонущих мужчин.

– Что сделала? – Я с трудом оторвала от них взгляд.

– Это!

– Не знаю.

Она посмотрела на меня как на врага, затем махнула рукой.

– Не важно. Только уберите это! – Она помахала ладонью перед моим лицом, но дотронуться не решилась. – Немедленно!

– У меня глаза светятся, да?

Алиса кивнула.

– Скорей. Всё сейчас будут здесь. А Старс таких, как вы, на дух не переносит. Хватит и того, что пострадал его брат.

– Брат?

Всё совершенно запуталось, а затем ещё и завертелось. И правда, вскоре к нам присоединились охотники. Среди них был и Дамиан, и тот мужчина со шрамом на лице, и уже дважды упомянутый Старс – мужчина одних лет с Дамианом нордического типа с холодным убийственным взглядом. Один из них достался всё ещё лежащему на земле Бренану, другой – мне, когда я встала между ним и столпившимися охотниками.

Дамиан попросил, чтобы я отошла в сторону, но я его не послушалась. Алиса меня поддержала и встала рядом со мной.

– Сначала принесите какую-нибудь одежду, – сказала я, растягивая юбку шире. – Бренану уже достаточно унижений, чтобы ещё находиться голым среди одетых людей.

Дамиан смотрел на ошейник, который я всё ещё сжимала

в руке.

– Так ты это сделала, милая?

Говорил он, казалось, негромко, но все вдруг замолчали. Смотрели на меня, словно я совершила что-то ужасное. В тишине отчётливо слышалось тяжёлое дыхание покусанного парня, пение лесных птиц и шелест ветра в кронах деревьев.

Я прокашлялась, прежде чем ответила:

– Я не специально. Это случилось само собой.

– Не специально освободила хартмана? – произнёс Старс холодным тоном.

– Я не знала, что так случится, – ответила я. – Я всего лишь хотела его остановить. Бренан напал на того, кто напал на нас с Алисой. Он храбро защищал нас, но... к-хм... немного перестарался.

– Он чуть мне ногу не оторвал, – обиженно заметил сидящий на земле незнакомец, и внимание многих переключилось на него.

Наконец принесли одежду, и Бренан смог подняться на ноги, а я, соответственно, перестать закрывать его наготу ото всех пышными юбками.

Он был немного старше меня. На пару лет, вряд ли больше. У Бренана оказались классически правильные черты лица, удивительно гармоничные. Его лицо было немного удлиненным, с высокими скулами, с живыми карими глазами, густыми тёмными ресницами и бровями. Его вид кого-то мне напоминал. А ведь у меня здесь не так много знакомых. А

потом, когда Бренан мне слабо улыбнулся, я вдруг поняла.

Это же виконт Вилар, сын герцога Вирского, только тёмноволосый и, я бы сказала, более яркий, живой. Роскошные тёмные волосы спускались до середины спины. Бренану, конечно, неплохо бы расчесаться. Но даже такой, растрёпанный, держащийся чуть неуверенно, в простой тёмной одежде, он притягивал к себе наши с Алисой взгляды.

Да, Алиса смотрела на Бренана, как и я. И могу поклясться – его яркая внешность не оставила её равнодушной. Как и меня.

– Спасибо, что освободила меня.

Его голос прозвучал хрипло, низко. Словно он горло сорвал или не говорил уже целую вечность.

Бренан опёрся ладонью о ствол дерева, и я невольно отметила длину его пальцев. Его поза, белая рука на грубом тёмном фоне, длинные волосы и взгляд из-под ресниц – ох, как же сильно я хотела это запомнить, чтобы потом нарисовать. Непременно.

– Тебе плохо? – спросила я, подходя ближе.

– Хорошо. Только на двух ногах стоять странно. Так и кажется, что сейчас упадёшь. – Он усмехнулся. – Я напугал тебя, да? Это потому, что я из-за тебя испугался.

В уголке его губ запеклась кровь, и я подала ему платок.

Дамиан подошёл к нам, встал рядом со мной.

– Я могу посмотреть?

– М? На что?

– Ошейник. Дай мне его, пожалуйста, Майя.

– Мне кажется, он просто расстегнулся. – Я отдала Дамиану толстый кожаный ошейник, украшенный шипами.

– Он не мог расстегнуться, – ответил тот, рассматривая концы широкого ремня. – Они обуглены, будто их кто-то сжёг.

– А как обычно это происходит? Как хартману возвращается человеческий облик?

– Теоретически, – сказал Бренан, – ошейник должен сам упасть, когда хартман искренне раскается в совершённом, и в его сердце больше не останется зла.

– А практически?

Он улыбнулся.

– Я не знаю никого, кто смог бы вернуться раньше назначенного срока. Ты подарила мне десять лет жизни, и я теперь перед тобой навсегда в неоплатном долгу, Майя.

Дамиан сказал:

– Это всё, конечно, прекрасно, но я бы попросил вас, Ваша Светлость, соблюдать формальные правила при общении с моей невестой. Называть её на «вы» и не этим именем. Майя вам такого права не давала. Для вас она с этих пор – леди Майри.

Дамиан говорил таким жёстким тоном, будто Бренан совершил преступление, не меньше, назвав меня по имени и на «ты». Но больше остального меня поразило обращение, которое использовал Дамиан, обращаясь к Бренану. Книга

по этикету пригодилась мне ещё раз: Ваша Светлость – это обращение к герцогу.

Так Бренан – герцог? Я ещё не привыкла к мысли, что хартман голубых кровей, как выразилась Алиса, носит настолько высокий титул, как Бренан добавил пищи для размышлений, ответив:

– Майя – не ваша невеста, виконт, и все мы это знаем. Никакая она не леди. И тем более не леди Майри. Но если захочет называться леди законно, то я предоставляю ей такое право.

– Это каким же образом? – Дамиан злился, это чувствовалось.

Бренан тепло улыбнулся мне.

– Я немного спешу, но и терять времени тоже не стану. Майя, будьте моей женой.

Глава 7.

**Show
must
go
on**

Сказать, что слова Бренана не понравились Дамиану – ничего не сказать. Я всего однажды видела его в таком гневе. Но Бренан не демон, чтобы так его ненавидеть и желать уничтожить. Я встала между мужчинами, вытянув руки в стороны, чтобы расстояние между ними стало побольше, и Дамиан поддался мне – отступил на полшага.

– Всё это, конечно, прекрасно, – я слово в слово повторила его недавнее высказывание, – но этот лес и наши обстоятельства – не то время и место, чтобы вести такие разговоры. Я прошу вас, давайте не будем ссориться и выяснять отношения прямо сейчас. И злить друг друга намеренно тоже не нужно.

Бренан мне заговорщицки улыбнулся. Понятно, что его предложение сделано не всерьёз, но шутка оказалась не слишком удачной. Зато разозлить Дамиана, если Бренан преследовал такую цель, удалось на все сто.

Дамиан промолчал, но желваки на его лице сказали за него всё и весьма красноречиво. А Бренан взял меня за руку, поцеловал кончики пальцев – и, честно, не знаю, каким чудом не началась драка, или как там выясняют отношения знатные лорды. Если бы взгляд убивал, то от Бренана уже ничего бы не осталось. То выражение, с которым на него смотрел Дамиан, хотелось сравнить с выстрелом из базуки.

Я осторожно освободила ладонь из необыкновенно тёплых рук Бренана и с надеждой, что всё будет понято верно, и ссору удастся предотвратить, посмотрела Дамиану в глаза. От напряжения у меня начало шуметь в ушах, и Дамиан вдруг улыбнулся мне. Кривовато, лишь половинкой рта, но от улыбки на его лице стало легче дышать.

– У тебя глаза светятся, милая. Всё хорошо. Не нужно так переживать.

Он взял меня за руку – и я тотчас её отдернула.

– Прости. Не хочу причинять тебе боль. – Я повернулась к Бренану, смотрящему на меня с улыбкой. – Не нужно так больше шутить. Ты... Простите, вам не следует...

– Не нужно, – прервал меня Бренан. – Мы прекрасно общались на «ты» уже вечность. И я ничего не хочу менять, Майя. Что до моего предложения, то это никакая не шутка.

Я не оглядывалась, но глаза на затылке – возникшее напряжение в спине – подсказывали, что Дамиан недалёк от желания убивать.

– Мы договорились, что оставим эту тему.

– Нет, Майя. Это ты попросила оставить эту тему и восприняла мои слова как желание позлить виконта. Твоё предложение отложить этот разговор я приму только после того, как ты услышишь меня: я серьёзно предлагаю тебе стать герцогиней. Ты подарила мне десять лет жизни, защищала меня, вела себя удивительно храбро, сражаясь с демоном, ты магически одарена, ты красива, а я не слепец даже в собачьем теле. И моё восхищение и благодарность так велики, чтобы на самом деле предложить руку и сердце. Они твои, если ты согласишься.

Он больше не улыбался, говорил всё это всерьёз, и я совершенно растерялась, не знала, как выпутаться из сложившейся ситуации.

– Майя – моя невеста, – просто сказал Дамиан.

Он больше не выглядел таким страшно злым, но будто надел те самые невидимые доспехи, которые верно служили

ему уже тысячи раз. Он собирался твёрдо стоять на своём. Как камень, который врастает в землю по пояс, но с выбранного пути не сойдёт.

– Это не так, – столь же просто ответил Бренан. – Майя уже дважды вам отказала, виконт, и совершенно свободна от каких-либо обязательств.

– Прошу вас, господа. Это совершенно неуместный в наших обстоятельствах разговор.

Бренан и Дамиан смотрели друг на друга и совершенно не желали слушать меня. Зато вокруг нас собралось достаточно слушателей и зрителей. Тут были все: семеро охотников, включая Алису, Софи, незнакомец с перевязанной ногой и даже наши кучера. Густав ободряюще улыбнулся мне, когда наши взгляды встретились.

Похоже, глаза у меня всё ещё светились. От Старса мне достался взгляд, наполненный чем-то похожим на холодную ненависть.

Я прокашлялась, потёрла горло. И да, кончики моих пальцев теперь тоже светились.

Всё это нужно немедленно прекращать.

– Бренан, я услышала тебя... вас и серьёзно подумаю обо всём, что вы сказали, Ваша Светлость.

Книга по этикету подсказала поклониться и сделать реверанс, и я это сделала.

– Дамиан, прошу вас...

Чёрт, я так увлеклась правилами вежливости, что назвала

его на «вы». Не стоило. Дамиан, конечно же, заметил мою оплошность, но исправить я уже ничего не могла.

– ...проводите меня до кареты.

Он немедленно подал мне руку. Я смотрела на неё, кусала губы, но так и не приняла его помощь. В ушах знакомо шумело, и горло, где я коснулась себя, немного жгло.

– Я боюсь причинить тебе боль. Пожалуйста, Дамиан, просто проводи меня. Иди со мной рядом.

Мы пошли все втроём. Бренан не отставал, самостоятельно пригласив себя в провожатые. За нами последовала вся собравшаяся толпа. Весь путь я старалась успокоиться и взять себя в руки. Но кончики пальцев продолжали светиться, а значит, светились и глаза, и моё тело само по себе продолжало оставаться подобием оружия, способного причинить боль любому живому существу.

– Первый раз вижу настоящего ангела, – сказал кто-то позади меня. Думаю, тот незнакомец, которого Бренан покусал, уж очень молодым показался его голос.

– Все в первый раз видят, – ответил ему кто-то значительно старше. Возможно, тот мужчина под пятьдесят со шрамом на лице.

Мы остановились возле нашей кареты. Не только мы с Дамианом и Бренаном, а вообще все. Шоу продолжалось, и мне в нём досталась главная роль.

Я не привыкла к такому. Много лет мне если и доставались чужие взгляды, то больше украдкой. Люди не любят за-

мечать чужую боль, и при этом она притягивает их внимание. Изредка покидая дом в инвалидной коляске, я научилась защищаться от чужого любопытства, не замечать жалости. А тут вдруг стала примадонной. И – если честно – мне совершенно не понравилась эта роль. Она подходила мне ничуть не лучше, чем мамины туфли, на пробу надетые маленькой девочкой. Я боялась упасть в грязь лицом. У меня даже голова закружилась от волнения.

Дамиан с Бренаном никак мне не помогали. Их всецело занимало соревнование между собой. И я нашла глазами единственного человека, который мог всё исправить.

Софи ободряюще улыбнулась мне, а затем выступила вперёд.

– Господа, прошу рассаживаться по каретам. Занимайте свои места. Густав, Колен, не нужно здесь стоять, поторапливайтесь. Нам ещё до ночи добираться до места. Молодой господин Старс, нет-нет, вы остаётесь здесь. В дороге я осмотрю вашу рану. Алиса, а вас я хочу попросить поменяться местами с виконтом. В наших обстоятельствах ему лучше ехать с нами. Это ненадолго, всего лишь до ночлега, а там решим кто, как и с кем поедет.

Софи имела право командовать только кучерами, но никто из охотников не посмел ей возражать. Алиса отправилась с мужчинами, как мне показалось, не скрывая своего удовольствия от смены кареты. Покусанный молодой человек проводил её грустным взглядом.

Мне Софи принесла стакан воды.

– Вот, выпейте это, госпожа.

Передавая воду, она коснулась моей руки, и я выдохнула, ощутив охлаждающую и отрезвляющую силу её магии. Она терпела сколько могла, затем отняла свою руку. Мне сразу же стало лучше – не от воды, а от её силы, заботы и окончания публичного шоу.

– Спасибо, – сказала я ей. – Чтобы я делала без вас.

– Вы бы непременно справились сами, Майя, – ответила она и обратилась к единственным мужчинам, которые остались стоять у нашей кареты. – Господа, прошу вас. Чем раньше мы доберёмся до места ночлега, тем будет лучше. Молодой госпоже нужно поскорей лечь в постель и отдохнуть от всех волнений дня.

Она выбрала верный тон. Задерживаться никто не стал, и мы, наконец, заняли места в карете.

Бренан сел, где лежал прежде, то есть рядом со мной. Соответственно, Дамиан занял место с другой стороны от меня. Напротив нас сели Софи и пострадавший, которого она назвала молодым господином Старсом, а Алиса – тогда, в лесу – его братом.

Какое-то время мы все наблюдали за тем, как Софи с помощью ножниц расширяет дыру на чёрных брюках младшего Старса. Затем она протёрла рану влажной тканью, на которой остались красные разводы. Неловкость, которую я испытывала, сидя между двух мужчин, каждый из которых пред-

ложил мне замужество, заставляла неотрывно следить за, в общем-то, не самым привлекательным зрелищем. Софи использовала сложенные бинты и пахучие мази.

– Пока мы не добрались до доктора, я могу помочь вам своей магией, господин Старс, – сказала она, закончив с новой повязкой. – Это уменьшит боль и снизит риск заражения крови. Вы согласны?

До сих пор её пациент ничего не говорил, только шипел сквозь зубы, когда она касалась краёв рваной раны.

– Не согласен, – услышала я не без удивления.

– Это ваше право – рисковать жизнью из-за предрассудков, – невозмутимо заметила Софи и принялась убирать в корзину использованные повязки, баночки с мазями, ножицы.

У Старса порозовели кончики ушей.

– Мой брат не поймёт, если я приму помощь ведьмы.

– А собственного мнения у вас нет? – Впервые я услышала голос Бренана, в котором не было ни капли сердечного чувства, а только сдержанное негодование.

– Есть, – ответил молодой Старс с большей уверенностью. – Я во всём согласен с братом.

– И что нас всех нужно изолировать от общества, как только выявлены наши способности?

Старс ответил вызывающим взглядом.

– Вам бы это пошло только на пользу, не пришлось бы вести собачью жизнь. – Подумав, он добавил: – Ваша Свет-

лость.

Гнев Бренана я почувствовала так легко, будто читала в его душе, как в открытой книге. Коснулась его бедра.

– Пожалуйста, Бренан. Только не злись.

Дамиану это не понравилось. И я даже не сразу поняла, что вновь обратилась к Бренану на «ты» и только по имени.

Но я ведь не нарочно! В некотором смысле сидящий рядом со мной мужчина всё ещё был для меня псом, которого я гладила за ушами... Чёрт! А Софи смотрела на всё это и ни слова не говорила. Интересно, как Бренан ощущал все те прикосновения, которые я себе бездумно позволяла? А ещё стоит вспомнить те наши пикники, когда он разваливался на пледе рядом со мной и требовал гладить себя по холке. Я представила, как глажу чужую спину, шею, затылок, только рядом со мной лежит не большой пёс, а совершенно голый мужчина, и лицо у меня едва не загорелось.

– Ничего, Майя, я не злюсь. Всего лишь раздосадован чужой зашоренностью, – сказал Бренан и обратился к тому, кто пострадал от его острых собачьих клыков. – Думаю, что в таком случае я воздержусь от извинений. Вы повели себя весьма глупо, Старс. Ваша шутка оказалась неудачной, и вы справедливо заплатились за неё.

Прежде чем мгновенно вспыхнувший до корней волос Старс что-то сказал, я подалась вперёд и предложила:

– А давайте для начала познакомимся. И только затем уже будем выяснять отношения. – Я протянула ему руку и пред-

ставилась: – Меня зовут Майя, а вас?

Софи посмотрела на меня с таким выражением, что недо-читанная книга по этикету мгновенно предстала в моём во-ображении. Кажется, пятью словами и невинным жестом я только что нарушила с сотню писанных и неписанных правил.

Глава 8. Не лучшее место для ночлега

На ночлег мы собирались остановиться в поместье барона Эдварда Клейтона. По пути туда Дамиан представил нам хозяина как своего давнего друга.

Зная, что люди знатные, родовитые Дамиана не жалуют, я уточнила:

– Он и правда твой друг?

– Да. Я помог ему в своё время, и с тех пор могу рассчитывать на его помощь. Мы не виделись несколько лет, и я хотел бы провести его, раз нам по пути. У него большой дом, места там много. Думаю, мы сможем устроиться на одну ночь. Я послал вперёд гонца, так что нас уже ждут.

Не уверена, что Дамиану стоило рассчитывать на помощь барона Клейтона, думала я, разглядывая старинный двухэтажный дом.

До самой крыши здание обвивал красный (в наступившей темноте – чёрный) плющ, в остальном реальность сильно отличалась от моих фантазий об этом путешествии. Перед нами находилась не уютная гостиница, будто сошедшая со старинной открытки, а много на своём веку, вернее, веках переживший, выглядящий откровенно ветхим дом. Второй этаж казался нежилым, некоторые окна зияли чернотой, в других

блестели разбитые и треснувшие стёкла. Света нигде не было, только на первом этаже тускло светились два окна, будто внутри горели не яркие магические фонари, а свечи, возможно, даже одна.

Вышедший на крыльцо седой хозяин-старик как нельзя лучше подходил этому дому. Барон кутался в клетчатый плед, стоял, тяжело опираясь на трость. Его белые волосы были всклокочены, глаза блестели, кожа казалась серой в лунном свете. Не хотелось огорчать Дамиана, но барон Клейтон выглядел глубоко погружившимся в собственный мир. Я не преувеличивала – здоровый человек не выйдет к гостям без штанов.

Печальное состояние хозяина дома заметила не только я.

– Оставайтесь здесь, не выходите, – сказал Дамиан, спешно покидая карету.

– Что происходит?

Софи тоже выглянула из окна, и Бренан, и Алекс Старс – он сидел ближе всего и сделал это первым.

– Дело дрянь, – заметил он, отодвигаясь подальше, чтобы другие могли убедиться своими глазами, что так оно и есть. – Старик, похоже, совсем того.

– Эдварду Клейтону нет сорока. Я знал его. Он не должен выглядеть так, – сказал Бренан и собирался уже выйти вслед за Дамианом, когда я остановила его.

– Виконт Дамиан просил всех оставаться в карете, – поддержала меня Софи. – Ваша Светлость, прошу вас, мы ведь

всё уже обсудили. Пока король Себастьян не подтвердил, что вы вольны распоряжаться собой, вам следует выполнять указания виконта.

Младшего Старса она тоже не выпустила.

– А вы куда собрались с раненной ногой? Сидите здесь, молодой человек. Там и без вас разберутся.

Я осталась на месте лишь потому, что Дамиан пошёл к старику не один. С ним вместе отправились Старс, тот мужчина постарше со шрамом и ещё двое. Другие охотники собрались у кареты. По их лицам было сложно понять, насколько велика опасность. Только Алиса заметно волновалась и всё порывалась пойти следом за товарищами, но её, очевидно, просили оставаться на месте.

– Тот гонец, о котором говорил виконт Дамиан, – сказала я, отлипая от окна, – где он? Здесь никого нет, ни человека, ни лошади. А барон выглядит так, что вряд ли помнит, как ухаживать за лошадьми, да и конюшни тут что-то не видно.

– Возможно, гонец сюда не доехал, – предположил Алекс Старс и вновь протянул руку, чтобы открыть дверцу кареты. Софи ударила его по предплечью.

– Сидите здесь! Охотники сами разберутся.

– У меня специальная подготовка, – обиженно ответил Алекс. – Я тоже охотник. А рана – пустяшная. У меня уже ничего не болит.

– Вы недавний выпускник, совершенно без опыта, и даже если вы, как и пообещали, покажете нам все золотые кубки,

которые завоевали, опережая товарищей по учёбе, я вас туда не пущу, пока виконт не решит, что с вами делать – отослать домой или разрешить присоединиться к группе.

– Он разрешит! – горячо воскликнул Алекс. – Госпожа Софи, вы же его слышали!

– Я-то да, слышала, а вот вы плохо слушали. Виконт сказал, что подумает о вашем включении в группу. И это значит, что он пока не решил, что с вами делать. А следовательно, вы сейчас наш гость. И ведите себя соответственно.

– Там что-то нехорошее происходит, – сказала я, прерывая их спор.

Бренан встал и, наклонившись надо мной, тоже выглянул из окна.

– Ты уверена, Майя? Они всего лишь разговаривают. Кажется, мирно.

Я не знала, как словами объяснить то, что чувствовала. У меня волосы поднимались на затылке от вида даже не бедного сумасшедшего старика, а его дома. Само здание выглядело зловещим, от него веяло темнотой. Она, казалось, сочилась из разбитых окон. Желтоватое свечение тех единственных, где теплилось подобие жизни, тревожно мерцало.

– Я больше не могу тут сидеть, – сказала я и, прежде чем Софи остановила меня, выбралась из кареты.

Бренан последовал за мной. И Алекс Старс, разумеется, тоже. Последней на шуршащую гравием и прошлогодней листвой площадку ступила Софи.

– А тут холодно, – сказала она, зябко поёжившись.

– Да не холодно вроде, – заметил Алекс.

Бренан потёр ладони друг о друга.

– Не согласен. По-моему, стало довольно свежо.

Наконец, я поняла, что меня здесь так встревожило. Бренан серьёзно преуменьшал – на улице стоял лютый холод, несвойственный разгару лета. А ещё от дома доносился запах – сладковатый, гнилой. Ветер дул в нашу сторону, и я сначала терпела, но затем закрыла нос ладонью. Дом вонял, будто сверху донизу был забит гниющим мясом.

Не понимаю, как Дамиан и другие этого не замечали. Там, где они стояли, беседуя со стариком, должно невыносимо смердеть. У них всех что, вообще атрофировано обоняние?

Другой вариант объяснения, почему они там так спокойно стоят, мне понравился ещё меньше.

– Вам ничем не воняет? – спросила я. – Такой сильный запах.

Софи ответила:

– Здесь грязновато. Это, наверное, пахнет прелой листвой.

Бренан с шумом втянул воздух.

– Ничего такого не чувствую. – Он усмехнулся. – Собачьего нюха у меня, к сожалению, не осталось. И слуха. Если бы я всё ещё был тем, кем был, то слышал бы сейчас каждое их слово.

– Жалеете об упущенных возможностях? – едко спросил

Алекс Старс.

– Только о том, что не отгрыз вам чего-то. Например, дерзкий язык.

– Перестаньте, – сказала я. – Я чувствую сильный запах гниения. Весь этот дом ужасно смердит. И этот могильный холод...

О нет! Видимо, договорившись о чём-то со стариком, охотники направились к раскрытым дверям – чёрным, будто за порогом притаилась голодная бездна. И Дамиан шёл среди них.

У меня нет доказательств, что там опасно. Всё, что я ощущала, могло быть плодом разыгравшегося воображения. Я буду выглядеть перед всеми круглой душой и истеричкой. Никто, кроме меня, не чувствует эту страшную вонь.

Все эти соображения не имели значения. Пусть я буду душой, только б никто не пострадал.

– Нет! – крикнула я. – Не ходите туда! Дамиан!

Я очень громко кричала, но он почему-то не слышал меня. Даже не оглянулся. И тогда я побежала. В отличных ботинках на плоской подошве, которые предпочитала туфлям на каблуке. Но в платье с кучей юбок – и это не спортивная форма и даже не джинсы. Я подхватила юбки повыше и бежала к уходящему в темноту Дамиану изо всех сил.

Но не успела. Они вошли внутрь. И двери за ними закрылись с продирающим до глубины души хлопком.

– Нет!

Я лихорадочно дёрнула бронзовую ручку в форме головы льва, но дверь, как я и боялась, мне не поддавалась. Тогда я принялась колотить по ней, изо всех сил била руками, ногами – и ничего не добилась.

– Дамиан! Старс! Вернитесь, там опасно!

Я прижалась ухом к двери – как же здесь страшно воняло! – но внутри стояла полная тишина. В дом вошли Дамиан, четыре охотника и старик, я опоздала не больше чем на минуту, так почему же они там молчат?

– Что происходит? – раздался за спиной голос Алисы.

Я оглянулась – она пришла не одна. На крыльце стояли оставшиеся двое охотников. Одного точно звали Кристиан, имя второго вылетело из головы. К ним присоединились Бренан и Алекс Старс. Софи по ступеням не поднималась. Она стояла внизу и оглядывалась кругом с настороженным видом.

– Дом насквозь провонял смертью, – сказала я. – Дверь не открывается. Все они уже могут быть мертвы.

Мне не поверили, ну и чёрт с ними. Я вновь заколотила кулаками по двери и принялась звать Дамиана, Старса, хоть кого-нибудь.

– Дами сказал, чтобы мы оставались на месте, – сказал один из охотников.

– Они не отвечают, – возразил Бренан. – Виконт не стал бы так пугать леди Майри, он бы уже давно вышел, чтобы её успокоить. Там что-то случилось.

– Но вы не можете этого наверняка знать, – ответила Алиса встревоженным тоном.

– Поэтому и предлагаю всё разузнать, а не ждать непонятно чего.

– Как будто я против. Эй, Старс! Что с вами там случилось? Откройте! – Алиса принялась стучать в дверь, будто я не делала этого только что. – Старс! Дами! Роджерс! Лил! Милан!..

Я отступила на шаг от двери, опустила голову и сосредоточилась на своих ладонях.

Сегодня я уже использовала силу и освободила Бренана – невольно, не зная, что делаю. С такими возможностями открыть дверь для меня должно быть раз плюнуть. В теории – да, но на практике я совершенно забыла, как это делать. Внутри меня всю колотило, и ничегошеньки не получалось. На ладонях не появлялось ни золотого пламени, ни даже искры.

Тогда, несмотря на весь производимый Алисой шум, я заговорила вслух:

– Есть лишь одна Сила, она живёт в облаках и дожде, во влаге земли, в корнях и бутонах, она гонит ветер...

– Она горит в пламени наших костров, – поддержала меня Алиса, становясь рядом.

Бренан подхватил:

– В ней есть и мужское, и женское, она – Богини и Бога...

– Сестры, Возлюбленной, Жены и Матери, Защитни-

ка-Воителя-Мага, Возлюбленного Мужа, Отца... – последнюю часть стиха мы проговорили все вместе. У меня слёзы выступили на глазах, такое единение со всеми я ощутила.

И наконец это случилось. Моя ладонь загорелась золотистым огнём, и я повернулась к двери. Алиса пропустила меня, и я принялась рисовать пентаграмму прямо на тёмных лакированных досках. За моими пальцами оставался светящийся след, работа шла быстро.

– Майя! – воскликнул Бренан. – Остановись!

Я не увидела этого сразу, так сильно сосредоточилась на нижней части рисунка, но когда подняла голову, то ужаснулась – пентаграмма менялась прямо у меня на глазах. Линии двигались, свет терял чистоту, становился всё более красным. То, что должно было призвать нам на помощь божественные силы, извращалось, превращаясь в совершенно иное послание.

Бренан схватил меня за плечи и оттащил от двери. Пятясь, мы спустились с лестницы к остальным. Красное свечение становилось всё ярче, распространялось влево и вправо от двери по всему фасаду дома. Весь первый этаж оказался разрисован пентаграммами в форме перевёрнутых алых звёзд. И спор о том, что я подняла тревогу зря, сошёл на нет.

– Второй этаж, – сказала я. – Мы сможем забраться внутрь через те разбитые окна.

«Мы» означало, что я лично внутрь не попаду. Не с этими юбками лезть наверх, хотя архитектура дома позволяла

подняться по стенам довольно легко. Окна первого этажа закрывали решётки. И горящие на стенах пентаграммы не добавляли желания пытаться их выломать.

Я попросила у Алисы поделиться со мной удобной для подобных вылазок одеждой, но получила отказ:

– Обсудим это потом, сейчас на это нет времени.

Мне осталось только с завистью наблюдать за тем, как по стенам поднимаются наши охотники, Алиса и Бренан. Внизу остались только мы с Софи и хромающий Алекс Старс.

– Без вас справятся, – строго выговаривала Софи нам обоим – и мне, и Алексу.

Может, оно и так, но справлялись они что-то до невозможности долго. Дом выглядел точно таким неживым, как и прежде. Я кричала, звала Алису и остальных. Бренана. Дамиана. Старса. И не получала никакого ответа. Ничего не изменилось – дом оставался зловеще тёмным и тихим. Нигде даже свет не загорелся, хотя охотники несли с собой магические фонари.

– Нам придётся что-то сделать, – я повернулась к Софи. – Они там точно попали в ловушку.

– И вы тоже хотите в неё попасть? Или думаете, что именно вами враг поперхнётся?

Она всё ещё спорила со мной, когда из-за угла дома появился Алекс Старс, тянущий длинную лестницу за собой. Я бросилась ему помогать.

Софи уговаривала меня остаться на месте, ждать и верить,

что всё ещё обойдётся, но я не могла. Дом выглядел жутко, ужасно вонял, и внутри него находились люди, которым я хотела помочь. Среди них – Дамиан. И Бренан. И Алиса. И даже этот Старс со злым взглядом. Я не могла оставаться снаружи, когда все они отправились внутрь и бесследно сгинули там.

– У меня есть защита, – сказала я, показав кольцо Дамиана. – Моя магия и этот амулет. Я могу им помочь, хотя бы попытаться. Я сделаю всё, что в моих силах.

Софи пришлось отступить.

– Только вы там не пропадите, – говорила она, помогая мне сделать первые шаги по лестнице.

Я поднималась к зияющему тёмным провалом окну, стараясь не наступить случайно на юбки и не свалиться вниз. В руке у меня был простой фонарь с обычной свечой. Софи и Алекс держали лестницу, чтобы я не упала.

«Всё будет хорошо», – сказала я мысленно и помахала своим помощникам уже с самого верха. Я села на край окна, а затем забралась внутрь дома, умудрившись не порезаться о торчащие в раме осколки стекла.

Ничего страшного поначалу я не увидела. Меня встретила обычная спальня с широкой кроватью, вся в пыли и грязи, но разве стоило этому удивляться, когда видел плачевное состояние барона? В доме стояла полная тишина. Нигде ни шороха, ни звука. Я решила не кричать и передвигаться как можно тише.

В это же окно забралась и Алиса, так что я шла по её следам. Буквально – следы её ног остались в пыли. Коридор выглядел таким же грязным и пыльным, как спальня. К следам Алисы на полу добавились и другие – крупнее и с большим расстоянием между шагами. Я добралась до лестницы и осторожно, стараясь не выдать себя, посмотрела вниз. Фонарь пришлось оставить в коридоре, иначе моя предосторожность стала бы совершенно излишней.

В центре холла стоял тот старик, как и прежде, кутался в клетчатый плед. Рядом с ним на полу неподвижно лежал человек, возле его головы натекала большая тёмная лужа. А ещё там была лошадь. Фыркала, изредка перебирала ногами. На столике у стены стоял канделябр с одной зажжённой свечой, она мерцала и чадила, будто внизу ходил страшный сквозняк.

Я проверила – моя ладонь всё ещё светилась – и начала спускаться вниз. Старалась ничего не касаться и вести себя тихо. Старик выглядел безобидным. Он неподвижно стоял, опираясь на трость, ровно так же, как и тогда, когда вышел встречать гостей на крыльцо. Никого из охотников нигде не было ни видно, ни слышно.

Я остановилась на последней ступеньке. Кольцо на моей руке вдруг вспыхнуло и замерцало. Дамиан говорил, что этот амулет защитит меня от зла, оставалось надеяться, что в своих надеждах он не ошибся. Я внимательно осмотрелась кругом. Сумасшедший старик, мертвец с проломленной голо-

вой, меланхоличная лошадь. Кого из них мне следовало опасаться?

Все они вдруг повернулись ко мне. Даже мертвец изменил положение и уставился на меня мутным взглядом.

– Здравствуйте, – любезно сказала я. – Я пришла за своими друзьями. Прошу вас их отпустить.

Сердце у меня в груди прыгало, но в прочем я старалась оставаться спокойной. Случай Майри научил меня, что демоны не прочь поболтать.

Я ждала слов старика, на худой конец – мертвеца, но со мной заговорила лошадь, а старик только смотрел пустыми глазами. В них теплилось жизни не больше, чем в лежащем на полу мертвеце.

– Моя добыча, – проржала лошадь невнятно. – С чего бы мне её тебе отдавать?

– Чтобы я не сделала тебя своей добычей, – ответила я и подняла вверх горящую золотым огнём руку. – С помощью этого я уже отправила в другой мир одного сильного демона. Если ты не хочешь отправиться вслед за ним, то вернёшь мне моих друзей.

Лошадь заржала.

– А почему ты решила, что тебе и здесь повезёт? Я здесь не один, нас здесь много.

На стенах комнаты начали проявляться пентаграммы, точно такие же, какие я видела и снаружи. Они светились красным огнём. Его отражение вспыхнуло в глазах старика,

и он перестал казаться мне таким уж безобидным.

Только что старик, устало опирающийся на трость, стоял в центре холла, а через миг уже тянул ко мне скрюченные руки. Я ударила его раскрытой ладонью прямо в лоб. Он пошатнулся, отпрянул, запутался в собственных ногах и упал. Его голова встретилась с полом, раздался громкий хруст. А затем у него несколько раз дёрнулись ноги.

– Старый костюм, – проржала лошадь. – Совсем слабый стал, бесполезный.

Я думала, она поднимет того мертвеца, и мне придётся поучаствовать в битве с зомби. Но доставшийся мне противник оказался в разы неудобней. Одна из выходящих в холл дверей открылась, и он вышел к нам. Красное сияние его глаз без лишних слов объясняло, что с ним случилось.

– Ты же этого звала, да? – спросила лошадь, умудрившись проржать это с издёвкой. – Все уши мне его именем прожужжала.

Он, чеканя шаг, приближался ко мне, и я совершенно не понимала, что теперь делать. Ударить его? А если он погибнет, как тот бедный старик?

Глава 9. Эпичная битва и её последствия

Самый ужасный кошмар – увидеть любимого человека лишившимся души, попавшим во власть демона. Дамиан когда-то прошёл через это с Майри, мне повезло больше. Не знаю, что бы я делала, стань он одержимым. Наверняка не смогла бы навредить ему даже такому, бездушному, не помнящему себя – и погибла бы. Мне все бы погнали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.